

СМЕНА

11

1952

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Юным пионерам Советского Союза

От всего сердца приветствую юных пионеров и школьников в день тридцатилетия пионерской организации имени В. И. Ленина.

Желаю пионерам и школьникам здоровья и успехов в учении, труде, общественной работе.

Пусть пионерская организация и впредь воспитывает пионеров и школьников верными ленинцами, преданными сынами нашей великой Родины.

И. СТАЛИН

ВСЕГДА ГОТОВЫ!

Счастлива и радостна жизнь нашей советской детворы. Безмерна любовь Родины к подрастающему поколению. Партия большевиков, великий вождь и учитель товарищ Сталин охотеческой лаской, вниманием и заботой согрели детство миллионов ребят.

Всё самое лучшее, что добыто и завоевано нашим народом в упорном труде, предоставлено юному поколению. Страна ничего не жалеет для хорошего воспитания молодёжи. Прекрасные школы и дворцы пионеров, театры юного зрителя и библиотеки, парки и стадионы, различные оздоровительные учреждения и пионерские лагеря — всё это дано щедрой рукой государству детям, чтобы росли они сильными и смелыми, бойкими и жизнестойкими, грамотными и культурными. Широкие просторы, необозримые горизонты открыты перед советской детворой. В стране социализма создано всё для воспитания самых лучших человеческих качеств, для полного духовного и физического развития ребёнка.

Советские дети хорошо знают, что всем своим счастьем они обязаны партии большевиков, любимому отцу и другу детей товарищу Сталину. Партия большевиков привела народы нашей страны к победе в октябре 1917 года. Под руководством партии Ленина — Сталина Родина стала богатой и могучей. Под руководством партии большевиков одержаны всемирно-исторические победы социализма, разгромлены немецко-фашистские и японские захватчики. Партия, великий Сталин ведут страну к сияющим вершинам коммунизма.

Партия большевиков, великий Сталин — это свет, это жизнь, это счастье. И нет выше идеала — учиться, жить и работать так, как учит большевистская партия, как живёт и работает на счастье и благо народа родной товарищ Сталин. Нет выше счастья — с детских лет посвятить себя великому делу строительства коммунизма, как посвятил ему свою жизнь Ленин и Сталин.

И первые слова безграничной любви и благодарности советские дети обращают к тому, кто сделал их жизнь светлой и радостной, кто открыл перед ними чудесный мир свершений и любви, самой смелой мечты, — к великому вождю партии и советского народа Иосифу Виссарионовичу Сталину. Все лучшее свои дела, поступки и чувства наши дети неразрывно связывают с именем товарища Сталина.

Волнующее чувство радости и гордости за замечательное молодое поколение страны социализма испытывают советские люди. Каждую семью, каждую школу и пионерскую дружину объёмает слова сталинского приветствия пионерской организации:

«От всего сердца приветствую юных пионеров и школьников в день тридцатилетия пионерской организации имени В. И. Ленина.

Желаю пионерам и школьникам здоровья и успехов в учении, труде, общественной работе.

Пусть пионерская организация и впредь воспитывает пионеров и школьников верными ленинцами, преданными сынами нашей великой Родины.»

Эти слова великого учителя и друга глубоко западали в сердце каждого пионера и школьника, вызвали желание учиться ещё лучше, ещё настойчивее, быть достойными сынами матери Отчизны.

Как непохожа жизнь наших советских детей на жизнь детей трудового народа капиталистических стран! Удёл молодого поколения Америки, Англии, Италии, Франции, Западной Германии, колониальных и зависимых стран — это беспрерывная нужда, голод и нищета. Империалисты клещат душу ребёнка, беспощадно эксплуатируют детей. Только в Америке на заводах и фабриках, в шахтах и рудниках в ужасных условиях выполняють непосильную работу за кусок хлеба около двух миллионов подростков. В той же Америке из-за нужды, из-за того, что нет школ и учителей, не учится шесть миллионов детей.

Дети капиталистических стран могут лишь мечтать о том, что дала советская Родина нашим детям, что стало непреложным законом советской жизни.

Партия большевиков, В. И. Ленин и И. В. Сталин всегда придавали большое значение детскому коммунистическому движению. Под руководством партии в мае 1922 года была создана пионерская организация, которая прошла славный тридцатилетний путь. По-отечески, требовательно и заботливо, направляет партия деятельность пионерской организации. Комсомол отвечает перед партией за работу пионерской организации. Поэтому основной задачей комсомольских организаций является повседневное глубокое внимание к жизни каждой школы, каждой пионерской дружины. Приветствие товарища Сталина пионерской организации вдохновляет комсомольцев на новые замечательные дела по коммунистическому воспитанию детей.

Лучезарно и радостно детство юного поколения нашей страны. Ещё более широко перспективы открывает перед ним наша советская действительность. И двенадцатимиллионный отряд юных ленинцев говорит: «К борьбе за дело Ленина — Сталина, за коммунизм — всегда готовы!»

Московская школьница Вера Кондакова во время первомайской демонстрации нынешнего года поднялась на трибуну Ленинского мавзолея и преподнесла цветы Иосифу Виссарионовичу Сталину. Она прильнула к дорогому, близкому человеку, просто и искренно выразив безмерную любовь и благодарность великому отцу и учителю от всех школьников, юных пионеров, от всего подрастающего поколения Страны Советов.

Фото В. Савостьянова (ТАСС)

Пролетарии всех стран, соединитесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Июнь. № 11. 1952 год.

Год
издания
29-й

СТАЛИНСКАЯ НАУКА ПОБЕЖДАТЬ

Гвардии полковник А. ПОКРЫШКИН,
трижды Герой Советского Союза

В грозное военное лето сорок второго года в войсках переднего края, на заводах, в колхозах появлялись необычные книги. Называлась она «О Великой Отечественной войне Советского Союза». В этой книге вождь советского народа Верховный Главнокомандующий всеми Вооружёнными Силами страны Иосиф Виссарионович Сталин характеризовала создавшуюся военную обстановку, давал анализ временных преимуществ германской армии, раскрыл постоянно действующие факторы, необходимые для победы, всуеору партию и советский народ глубоким пониманием исторической неизбежности советского общественного и государственного строя, призвал наших воинов и тружеников тыла направить все силы для разгрома врага.

Эта книга вышла в тяжёлое для нашей Родины время. Враг ещё продолжал использовать свои временные преимущества, получившие благодаря авианосному, веролюмому нападению. Врагу способствовали и англо-американские «союзники», саботировавшие открытие второго фронта. Пользуясь этим, гитлеровское командование собрало войска со всей Европы и, не опасаясь за свой тыл, предприняло новое наступление на Восточном фронте. Немедленно войска срочно стремились к Волге, чтобы бойни Москву с востока, отрезать её от Волжского и уральского тыла, а затем захватить столицу, с её полным расчётом, чтобы закончить войну в 1942 году.

Вооружённые сталинским учением, советские воины и труженики тыла с новой энергией, с неиссякаемой верой в победу двинулись на борьбу с фашистским патриотизмом. «За Сталина, за Родину!» шли в арестную схватку с врагом, немецко-фашистские захватчики на своей шкуре испытывали всё возрастающую силу ударов советских воинов, действовавших по всем правилам современного военного искусства.

Наше рабочее, крестьянское, интеллигентское, ардкомовское сталинскими призывами и указаниями, быстро перестроили народное хозяйство страны для нужд фронта. Лозунг тружеников тыла «Всё для фронта, всё для победы!» материально превратилось в выпуск всё более возрастающего количества совершенных видов боевой техники, в бесперебойном снабжении армии снаряжением и продуктами питания.

Книга И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза» вошла в сокровищницу марксистско-ленинской теории, стала настольным руководством для командиров фронта и тыла, для миллионов советских людей, ковавших победу над врагом.

Великая Отечественная война — самая жестокая и тяжёлая из всех войн, когда-либо пережитых нашей Родиной. Таких гигантских сражений, какие развернулись на советско-германском фронте, не знает мировая история войн. Решалась судьба социалистического государства. В этот самый тяжёлый для Советской страны момент товарищ Сталин принял на себя всю полноту ответственности за судьбу Родины, возглавил борьбу против нашествия немецко-фашистских полчищ. Он стал во главе Государственного Комитета Обороны и Народного Комиссариата Обороны СССР, принял пост Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами Советского Союза.

В первые же дни войны, 3 июля 1941 года, товарищ Сталин — глава правительства, партии и армии — призвал советских людей на Великую Отечественную войну, на разгром врага, на самоотверженную борьбу за победу. В этой исторической речи вождь советского народа дал глубокий анализ происходящих событий и определил характер начавшейся войны, как захватительской, грабительской со стороны немецких фашистов и как отечественной, справедливой со стороны Советского Союза. Товарищ Сталин определил цели нашей борьбы: не только ликвидировать опасность, нависшую над нашей страной, но и помочь всем народам Европы, стоящим под игом германского фашизма. Товарищ Сталин определил методы нашей борьбы: отстаивать каждую пядь советской земли, активной обороной изматывать и истреблять врага, разжигать партизанскую войну в тылу противника.

Речь товарища Сталина воздымала дух народа, являлась боевой программой действий на фронте и в тылу. Она вошла в каждого советского патриота частичку его, сталинской воли. Вся страна превратилась в могучий военный лагерь. Все силы советского народа были мобилизованы на разгром врага.

В ожесточённых сражениях, развернувшихся на всём протяжении от Ледовитого океана до Чёрного моря, советские воины с исключительным мужеством отстаивали родную землю. Наших пехотинцев и лёгких, артиллеристов и танкистов не смущали

временные преимущества врага, они свято выполняли приказ вождя, приказ Родины — ликвидировать эти преимущества в кратчайший срок.

Величайшее значение имеет сталинское определение факторов, влияющих на ход войны, их разделение на факторы временные и факторы постоянно действующие. Как доказала опыт Отечественной войны, фактор внезапности — фактор временный — в 1942 году был утрачен полностью.

В борьбе вступили факторы постоянно действующие. Уже в первом выдающемся военном событии — битве под Москвой, закончившейся первым крупным поражением немцев во второй мировой войне, — с изумительной яркостью проявилось превосходство сталинской стратегии над стратегией врага. Поражение немцев под Москвой навсегда похоронило миф о непобедимости немецко-фашистской армии.

«Теперь», — писал товарищ Сталин в приказе от 23 февраля 1942 года, — судьба войны будет решаться не таким преходящим моментом, как момент внезапности, а постоянно действующими факторами: прочностью тыла, моральный дух армии, количество и качество дивизий, вооружение армии, организаторские способности начальствующего состава армии».

Эти факторы явились решающими для достижения победы. Но постоянно действующие факторы могут лишь тогда принести успех, когда они будут находиться в состоянии восходящего развития, постоянно уславлять своё действие на нашей стороне и одновременно слабеть на стороне противника.

Величайшая заслуга товарища Сталина состояла в том, что его стратегия была рассчитана на неуловимый походы сил Советского Союза и Красной Армии и на истощение сил гитлеровской Германии.

Рабочий класс, крестьянство и интеллигенция Советского Союза, выполняя этот план товарища Сталина, создали предпосылки для победы Красной Армии.

Товарищ Сталин указывал, что, подобно тому, как Красная Армия в длительной и тяжёлой борьбе один на один одержала военную победу над фашистскими войсками, труженики

И. СТАЛИН
О ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

Условные обозначения

- Линия фронта к началу 1944 г.
- Линия фронта войск Красной Армии на 22 июня 1944 г.
- Линия фронта к концу 1944 г.

- Направление ударов войск Красной Армии
- Окруженные и уничтоженные группировки немецко-фашистских войск
- Сопротивление и отступление немецко-фашистских войск

- Даты ударов
- 1 - январь - февраль
 - 2 - февраль - март
 - 3 - апрель - май
 - 4 - июль - июль
 - 5 - июль - июль
 - 6 - июль - август
 - 7 - август
 - 8 - сентябрь - октябрь
 - 9 - октябрь - декабрь
 - 10 - октябрь

РАЗГРОМ НЕМЦЕВ В РАЙОНЕ ПЕЧЕНГИ (10-ый удар)

Десять решающих ударов Советской Армии

Парад Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 года.
Фото Е. Халдея

советского тыла в своём единоробстве с гитлеровской Германией и её союзниками одержали экономическую победу над врагом.

На основе опыта войны товарищ Сталин дал классическую характеристику особенности немецкой стратегии и тактики. «Их стратегия», — говорит товарищ Сталин, — дефективна, так как она, как правило, недооценивает сил и возможностей противника и переоценивает свои собственные силы. Их тактика шаблонна, так как она стремится подогнать события на фронте под тот или иной параграф устава».

Ход Великой Отечественной войны подтвердила всю несостоятельность, всю порочность немецкой стратегии и тактики. Об этом свидетельствует окружение и разгром трёхсототысячной группировки немцев под Сталинградом, превратившийся в один из величайших доселе побед и ознаменовавший коренной перелом в ходе войны. Об этом свидетельствует полностью провалившийся план наступления немцев летом 1943 года в районе Орловско-Курской дуги. Новый сокрушительный удар по немецким захватчикам вместе с тем показал полное превосходство стратегии и тактики Красной Армии.

1943 год был «переломным годом Отечественной войны», — говорил товарищ Сталин.

«Результаты и последствия побед Красной Армии далеко вышли за пределы советско-германского фронта, изменился её дальнейшее течение мировой войны и приобрели крупное международное значение».

Благодаря полководческому гению Сталина организав десять сокрушительных ударов по немецко-фашистским захватчикам в 1944 году, те десять знаменитых ударов, которые привели к полному освобождению нашей Родины от врага. Всё это заставило выйти из войны сателлитов Германии — Венгрию, Румынию, Болгарию, Финляндию — и заставило «союзников», Америку и Англию, «оторопеться», с опозданием на два года, открыть второй фронт на территории Франции, ибо всем стало ясно, что Советский Союз один сможет покончить с нацистской Германией.

В наступательных операциях Советской Армии сталинская стратегия и тактика достигли своего расцвета.

Взмахом мощные оборонительные системы врага, формирующие мировые преграды, Советская Армия со времени Сталинградской победы наступала беспрерывно до конца войны.

История войн не знает ещё столь длительных наступательных операций в столь больших масштабах, таких стремительных темпов наступления.

Советская Армия, руководимая Иосифом Виссарионовичем Сталиным, с честью выполнила свою историческую миссию: отстояла советскую землю от гитлеровцев, освободила народы Европы от немецко-фашистского ига, добилась фашистского зверя в его собственном логове, воздвиг знамя победы над Берлином. Вслед за гитлеровской Германией советские волеки заставили капитулировать империалистическую Японию.

Эти всемирно-исторические победы являются подлинным триумфом марксистско-ленинской идеологии, торжеством сталинской победоносной стратегии.

Сила и жизнеспособность сталинской стратегии основываются, во-первых, на испытанных принципах марксистско-ленинской теории и определяются мудрой ленинско-сталинской политикой большевистской партии и советского правительства; во-вторых, на глубоком знании законов современного войны, на строем в ученом анализе военной действительности и военной обстановки, на учёте сил Советского Союза и его противника, в-третьих, на творческом использовании передовой военной мысли, многовекового военного опыта русского народа, опыта гражданской войны.

Именно на этой основе в сочетании с опытом современной войны и возникла самая передовая в мире военная теория — сталинская наука побеждать.

Советская Армия, созданная и воспитанная товарищем Сталиным, показала всему миру, что она является самой сильнейшей армией на всех континентах, армией, которая в совершенстве владеет современным военным искусством. За время войны наша армия возмужала и окрепла, повысила свои боевые и морально-политические качества. В ожесточённых сражениях Великой Отечественной войны в рядах Советской Армии воспитались целая плеяда выдающихся полководцев победоносной сталинской школы, выросли тысячи Героев Советского Союза — подлинных мастеров современного боя, на опыте которых учаёт сейчас наша волеки.

Во всей политической, воспитательной работе и боевой подготовке войск, которая проводилась во время Великой Отечественной войны, исключительную роль сыграла книга товарища Сталина, которая получила всенародный девиз «Сталинская наука побеждать».

В книге «О Великой Отечественной войне Советского Союза» товарищ Сталин гениально обобщил опыт мирного социалистического строительства и опыт войны.

В докладе о 20-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин показал значение партии большевиков, советского строя, дружбы народов Советского Союза и патриотизма советских людей для дела победы над фашистскими захватчиками:

«В дни Отечественной войны партия предстала перед нами, как вдохновитель и организатор всенародной борьбы против фашистских захватчиков. Организаторская работа партии обеспечила войною и направкам с общей целью все усталые советские люди, подвиги все наши силы и средства делу разгрома врага. За время войны партия ещё более срослась с народом, ещё теснее связалась с широкими массами трудящихся.

В этом источнике сил нашего государства.

Историческое значение Советского Союза является советский социалистический строй:

«Уроки войны говорят о том, что советский строй оказался не только лучшей формой организации экономического и культурного подъёма страны в годы мирного строительства, но и лучшей формой мобилизации всех сил народа на отпор врагу в военное время».

«Социалистический строй, порождённый Октябрьской революцией, дал нашему народу и нашей армии великую и непроборимую силу».

Товарищ Сталин показал со всей яркостью и убедительностью и такие источники сил Советского Союза: дружбу народов нашей страны, созданную на прочной основе ленинско-сталинской национальной политики; животворный советский патриотизм, в основе которого лежит глубокая преданность народа советской Родине; братское сотрудничество трудящихся всех наций нашей страны; гармоничное сочетание национальных традиций и общих жизненных интересов всех трудящихся Советского Союза.

Величайшая историческая победа Советского Союза над фашистской Германией и империалистической Японией, одержанная советским народом под руководством великой партии Ленина — Сталина, под гениальным руководством вождя, учителя и полководца товарища Сталина, привела к разгрому чёрных сил реакции, к новому торжеству социализма, к укреплению сил мира во всём мире.

За истекшее время вышло пять изданий книги И. В. Сталина. Она поистине стала настольной книгой наших военных, партийных, советских и хозяйственных кадров, она учит их искусству правильно оценивать обстановку и добиваться необходимого результата.

Каждый приказ или выступление товарища Сталина, вошедшее в книгу «О Великой Отечественной войне Советского Союза», с исключительной глубиной раскрывает суть сложнейших событий внутренней и международной жизни нашей Родины, событий, имеющих её судьбы и судьбы всего человечества на долгие годы вперёд.

В каждом выступлении отражается гений Сталина — великого вождя советского народа, гениального полководца, организатора масс, классика марксизма-ленинизма.

НА ПЛАЦДАРМЕ

Рассказ

На берегу было тихо. Капитан Харламов слышал, как глухо пыхкался о железные борта понтонов невидимая в темноте вода. Изредка кто-нибудь из солдат, ворочаясь, задевал прикладом о железо или звякнет котелком и тотчас утихнет. И опять слышны только всплески воды, неторопливо бьющей о понтоны.

Из темноты вынырнула громадная фигура. Харламов узнал лейтенанта Кузина.

— Готовы к отплытию, товарищ капитан! — доложил Кузин.

Харламов взглянул на часы и мысленно отметил время: двадцать три десять. Стрелки и цифры на циферблате осветились мягким голубым светом, и не хотелось отрываться от них глаз. Капитан подождал, пока минутная стрелка неуловимыми толчками передвинулась на одно деление, и опустил рукав шинели.

— Плыть! — сказал он.

Капитан сел на левый понтон, Кузин — на правый. Никаких инструкций Харламов лейтенанту на прощанье не давал — в этом не было нужды: всё продумано и оговорено ещё днём, когда

Рисунок А. Горпенко.

операция обсуждалась у командира батальона. Роте капитана Харламова ставилась задача — ночью переправиться через Одер, захватить плацдарм и держать его. Задача нелёгкая. Поак только вчера на узком участке вышел к Одеру. Переправочных средств почти нет, только два понтона, которые успели подбросить сапёры. Но разок через реку дёрнуть ядро с кода, не задерживаясь, не давая противнику опомниться. Гитлеровцы вёлчески рекламировали свои укрепления на том берегу. Одер последнее время

они называли не иначе, как «рекой немецкой судьбы». «Плыть, однако в военном отношении не очень убедительно», — думал Харламов. Он не рассчитывал на то, что на том берегу всё обойдётся легко и просто, но верил: зацепимся, плацдарм удержим.

Капитан протянулся к борту понтона. Давая ему место, попластнее сдвинулись бойцы. Рядом оказался Щегинкин, круглолицый смешливый сержант. Харламову показалось, что он и сейчас улыбается ему. Что ж, могло быть и так — они старые друзья.

вместе форсировали Днепр, держали плацдармы за Высою, брали Краков. Этот весёлый паренёк с южеским пушком на щеках имел трезвую голову и в бою отличался завидным хладнокровием. А вон сидит, то откидываясь назад, то нагибаясь, нажимая на весло. Милошвили, громадной силы солдат, нерасторопный, угрюмый на вид, но душевный человек и хороший товарищ. Капитан вспоминал, как он за Днепром выносил из боя контуженного лейтенанта Кузнецова. В том без злобного девяносто километров, санитары сидели возле него и прижимали, как вытаскивать: уж больше тяжёло лейтенант! Милошвили один, звали Кузнецова на плечи, богом вынес его в укрытие.

Оглядываясь, Харламов узнавал своих солдат, перебрал в памяти страницы из боевых биографий, и у него крепла уверенность: записаны, плацдармы удержим.

Потом били уже не с севера реки, когда с вражеского берега бросали ракету. В мертвенном, синеватом свете увидела капитан впереди высокую дамбу с редкими, уловатыми, как на грибочке, деревьями. Оттуда, из-за дамбы, влетели вверх ещё две ракеты, стало светлей, и жёлтые пламя залясали на воде. С берега ударила пулемёт — струя трассирующих пуль потянулась во втором понтоне. В разных местах на дамбе вспыхнули отголоски взрывочных выстрелов.

— Огонь! — командовала Харламов. — Бей по вспышкам!
— Ручные пулемётчики, сидевшие впереди, открыли огонь по дамбе. Со второго понтона тоже стреляли.

— Налегай на весла! — крикнул капитан.

Но солдаты и сами уже свали весла зря во все стороны. Понтон толкался шёл к берегу. Взялся и ухватил за косой мина. Вдруг заметил впереди стволы пушек, увидел огни танков, посмотрел на другой понтон: позади него тоже вздымались столбы дыма, рассыпавшиеся зелёными брызгами.

Берег быстро приближался. Мины шлёпались сюда всё реже и реже, но пулемётный и ружейный огонь с берега усилился. На понтоне появились раненые.

Под ногами зашуршало, и этот толчок загорюзил движение, затаившись впереди, и его стало разворачивать течением. До берега оставалось не больше двадцати шагов. Солдаты стали прыгать в воду и пошам, шумно плескаясь. У самого берега было глубже, и они оказались по грудь, потом по шею в воде. Кто-то поплыл назад, но его подстегнула окриком: «Эй, куда ты? Давный к берегу!». А первые, подняв над головой оружие, уже прыгали глубже — встали и выбирались на землю.

Потом, осведомившись об части груза, сошё с мели и тоже прыгнул к берегу. Капитан спрыгнул одним из последних, посмотрел вправо. Кузнецов уже высидел. Видно огонь на ходу, солдаты его группы бежали к дамбе.

И вдруг погасли ракеты. Харламов уже успел привыкнуть к их блеску, мерцающему свету и сейчас, оказавшись в темноте, плохо understood место и положение. Впереди слышались выстрелы. Влево грохотало несколько гранат. Забирая правей, бегали и группы Кузнецова, капитан побежал вперёд. Он достиг дамбы и пошёл на неё. Сверху ударила длинная автоматная очередь, трассирующие пули прошли, казалося, прямо над головой. Харламов сорвал с пояса гранату и швырнул её туда, откуда стрелял автоматчик. Переждав взрыв, пошёл дальше, через несколько минут добрался до вершины дамбы и сразу ушёл в глубокий траншею.

Всё за Харламовым в траншее спрыгнула ещё кто-то. Капитан одликнул его. Оказалось, что это Милошвили. Харламов послал бойца вправо по траншее разыскивать лейтенанта, а сам пошёл влево. Ескоре он наткнулся на своих солдат, уже осваивавших отбитые у врага окопы.

Перестрелка затихла. Вот справа доместало несколько коротких очередей, стало тихо. «Зацепались», — подумал капитан, — теперь буждем держаться».

Милошвили пришёл Кузнецова. Вместе с ними пришёл Володя Ковалёв — командир батальона. Вчера, когда обсуждали операцию, он попросил Харламова взять его с собой. Капитан охотно согласился: Ковалёв солдаты любили — весёлый, лёгкий и смеялый человек, а такой в трудную минуту пригодится. Старишина Ковалёв — парень не без странностей. После он широчайшие силы танка и в дамбу пошёл выискивая хромые спанкежи, из-под фуражки вытаскивая каштанную чуб. При первом знакомстве с Володей складывалось впечатление, что это человек надёжный. Но стоит поробовать, пожить с Ковалёвым, и мнение о нём меняется.

Сколько раз говорили ему товарищи:
— Володя, ил зачем тебе эти опереточные танка?
Ковалёв расправлял свои бровки двумя пальцами и, шуря хитрые шарниры танка, говорил:

— А ведь неплохой, а? У меня прадед, братцы, был сеченик, вот я и унаследовал от него любовь к шароварам, кл сине море...
Правду говорила он насчёт предель-сеченика или нет, неизвестно, а только любовь к необычному у Володы проявлялась довольно заметно, и это не мешало, а, пожалуй, даже помогало ему в комсомольской работе: был он весёлый выдумщик, инстинкт юмористический собрался вперёд, а в бое не прерывнейший участник самых трудных и рискованных операций.

Кузнецов доложил обстановку на правом фланге. Вышло, что рота отходила метров 200 по фронту. Потери были невелики.

— Внизотать, — сказала Ковалёв. — Велкое дело — внизотать.

— Самое трудное вперёд, — предупредила Харламов. — С утра гитлеровцы будут атаковать, так что да расцета им должны приобидеть траншею для крутовой обороны. Капитан с Ковалёвым прошли по всей траншее.

Раненые собрались в единственной комнате на обгитом у врага участка

землянке, перекрытой толстыми бревнами в два яруса. Тут козыничала санитруктор Женя Панна, на вид хитрая басовидная девушка в большом, но по росту ватнике с закатанными рукавами. Давая тусклый свет, в землянке горела котёлка. Даже при этом слабом освещении можно было увидеть на маленьком носу у Женя веснушки.

Девушка перевязывала пожалоого усаемого солдата — парторга роты Калюмова. Она уже перебинтовала ему грудь и приналась за голову. Калюмов сидел, наклонив на ладони спиной, опираясь обеими руками на нары.

— Неладно получилось, товарищ капитан, — сказала Калюмов, — ранило меня не во-время.

— Ранил всегда не во-время, — ответил Харламов. — Ты не расстраивайся, управимся как-нибудь. С коммунистами я сам по-старому.

Вышел из землянки. Володя Ковалёв отправился к Кузнецову. Капитан постояла, прислушиваясь. Со стороны противника не долетало ни звука. И у нашего берега ничего не было слышно. Тишина. На востоке небо очистилось от туман, там неярко горели две зеленатоватые звезды. Харламов подумал о Жене Панной. Не надо было брать её с собой, завтра тут будет печало... А как же вить её? Обидится ведь она в роте ветеран, никогда от опасностей не убережешь. Капитан вспоминал, как тот взезд его ранило, когда он проверял боевое охранение. Женя выскочила из окопов и богом бросалась к нему. Добежала, упала на колени, достала брит... и её тут же ранило. Оставляла кровавый след на молодой траве, вымола Харламов, таща на себе потерившую создание девушку. В роту из госпиталей вернулись они почти в одной одежде.

Не надо было брать её с собой, — олять угрюму себя капитан. Но сожалеть о том, что она уже здва, бесполезно. Харламов ещё раз взглянул на зелёные звезды, висевшие низко над землёй. Небо под ними стало серое, значит, скоро начнёт светать. С реки тянула промозглость сыростью. Харламов злобо передёрнул плечами, пошлал на руки и пошёл на левый фланг.

Первую атаку гитлеровцы предприняли ещё до восхода солнца. Западная сторона дамбы отходила, в некоторых местах высокие, поросших кустарником окопов, разрезанных широкими низинами, в которых ещё лежал снег. В этих низинах и накапливались солдаты противника для атаки. Оттуда они пошли на дамбу слева и справа двумя цепями. Их оставались огнём ручных пулемётов и вытаски в хвосты.

Но ради Ковалёва пришла с командиром батальона и попросила «огонь». Пожалеены пушки ударили по холмам, куда отходили гитлеровцы.

После этого с полчасца было тихо. Потом на траншею обрушился миномётный огонь, потом к миномётам присоединились вражеские пушки, бившие из-за холмов. Двадцать пять минут не умозно было слышно, как ещё ослепала земля, обрушившись, вправо, вокруг стало черно от дыма.

Сержант Шетинкин сидел в окошечной нише, спрятав под шинель автомат.

— Ну как, здорово давай? — улыбаясь, спросил он у себя Харламов.

— Ничего давай, — ответил сержант, — однако терпеть можно. Обстрел прекратился внезапно. В наступившей тишине слышно было, как ещё ослепала земля, обрушившись, вправо, вокруг стало черно от дыма.

— Шехота пошла, — сказала он, прикладывая на бруствер автомат. Снова слева и справа к дамба двигались цепи гитлеровцев.

— Эй, не зевай! — крикнул Шетинкин своим солдатам.

Но те и сами не зевали, смотрели в оба, готовое открыть огонь. И эту атаку отбили. И ещё два раза бросались гитлеровцы на дамбу и два раза откатывались назад. Е вполдень они в пятый раз попытались, вернулись в траншею. На правом фланге, у лейтенанта Кузнецова, дело дошло до рукопашной. Капитан послал туда бывших около него Ковалёва и Милошвили. Гитлеровцев отбросил. Через полчаса Володя Ковалёв вернулся к землянке.

Харламов, взглянув на него, не удержался от улыбки. Широченные володыны танка справа оказались ничтожно сорванными, и танка в танка. Володя Ковалёв, выходя из траншеи, вёл вправо куртки распоросил от локтя до плеча, а на правой шее — от подбородка к уху — тянулася широкая есадина. Ветерок шевелил володыны каштановые кудри.

— Чёрт знает, что такое, — ругался он, — фуражку не нашёл! И куда она запропахла, понять не могу!

— Может, гитлеровцы унесли? — спросил капитан.

Володя кивнул, одной левой щекой усмехнулся.

— Может быть, унесла она, — те, что ушела, шоти едва унеси, но до фуражки им было!

После полудня погода стала портиться. Небо затянуло тучками, несомно накрывшая редкий дождик. Капитан привычно подумал: «Дождя не надо бы, а то дороги раскиснут, боеспособны не подвезём!». Тут же вспомнил, что к нему сейчас при любой погоде боеспособны неважно подбросить, и махнул рукой на погоду. Его вывел в танка. Харламов и Ковалёв, выходя из траншеи, вёл вправо, Харламов доложил, что людей осталось мало, а патроны на исходе.

— Держись, Харламов! — ответил полковник. — Держись! О твоём плацдарме уже в Москве знают. Понял? Ночью поможем. Держись!

Капитан собрал коммунистов. Первым пришёл Кузнецов, большой, тяжёлый, измятый землёй. Он сел у двери землянки, вытнул ноги и завыл, гавая. Рядом с ним прижались Милошвили и Володя Ковалёв. Володя Ковалёв принял ещё более жалкий вид: широчайший солдат и старший сержант с перебинтованной головой. Они тоже сели у входа в землянку, потому что внутри было темно: там лежали раненые.

С помощью Жени вырвался к двери Климов. Он пристроил на плацдарме место бумаги и сказал:

— На бошле не гожусь, а протокола вести сумею. Вам слово, товарищ капитан.

Харламов стоял, прислонясь к стенке окопа. Он оглядел сидящих у его ног усталых людей, встретился глазами с Женей, которая смотрела на него внимательно и доверчиво, и, откашлявшись в кулак, сказал:

— Я коротко, товарищи. Положение у нас трудное, не скрою, но плацдарм надо держать. Командир полка сказал мне по радио, что у нашего плацдарма уже в Москве знают. Может быть, самому товарищу Сталину доложат... — капитан помогачи и закончил: — Мы должны победить, товарищи! Ночью нам помогут...

Харламов ещё раз взглянул на Женю. Она была бледна, но спокойна. На поясе у неё капитан заметил две ручные гранаты.

— Докладчик выразился ясно, — сказал Климов. — Вопросы будут?

Вопросов не было.

— Кто хочет слова?

Глава и сразу же стал дремать, словно проваливался во что-то мягкое и бездонное...

— Товарищ капитан! Товарищ капитан!

Харламов очнулся!

— Что такое?

— Подмета идёт нам, говорит, принимайте!

А на восточном берегу Одера из прибрежного кустарника уже опускали на воду плоты из подручных средств, надували резиновые лодки, готовили понтоны для моста. Как только стемнело, целая флотилия закаталась на воде, отчалила и пошла к западному берегу.

Встречать подкрепление капитан отгравил Ковалева. Весь экипаж маленького плотика, который первым подошёл к берегу, Володя переделывал «невизира на лица», как он потом рассказывал Харламову.

К полуночи траншеи наполнились новыми, прибывшими с восточного берега бойцами. Переспавшаяся и командир батальона. Он сразу же высладе разведку на хомяк: утром батальону предстояло идти вперёд, расширяя и углубляя плацдарм.

— Дай мне, — поднялся старший сержант. — Дело ясное, что обязаны мы удержаться, развить успех... Заверю партийное собрание...

В это время наблюдатель из траншеи крикнул:

— Идут! Справа идут!

— Поостань! — скомандовала капитан.

Коммунисты бросились на свои места. Задержавшись на минуту, Харламов сказал парторгу:

— Залпни, Климак из-за очередной атаки гитлеровцев прерина прекращены. — И побежал на правый фланг: там уже гремели выстрелы.

Гитлеровцы залегли. Харламов достал из коробки последний диск.

— Всё, больше нет, — сказал он Володе.

Тот пошарил в подсумке, запустил руку в упавший карман, извлек оттуда несколько патронов и зарядил ими карабин.

И тоже сказал:

— Всё, больше нет.

Солдаты противника, лежавшие внизу, у дамбы, зашевелились. На этот раз они взяли правее и короткими перебежками двинулись к землянке. Развернувшись, капитан два раза заставлял их ложиться. Он стрелял с таким ожесточением, что не заметил, не было. Харламов снял диск, — может, просто задержка. Нет, диск был густ. Он с сердцем бросил его в окоп и побежал к землянке, через одного забирая с собой стоявших в окопах солдат.

Капитан успел во-время. Гитлеровцев встретил гранатами, потом ломаям настрочил им из траншеи — артукопаштур. Но протрени не принеи удара, откатился вниз.

Стало смеркаться.

— Связаться с нашим берегом, — сказала капитан радисту. Он присел рядом с радией, слушая, как настраивается радист, закрыл

— Вы своё дело сделали, — сказала комбат Харламову. — Молодцы!

Капитан обомлел своих людей — хотел сказать им спасибо. Но почти все его солдаты, пристроившись в окопах, спали. Через них слышал прибывшие с того берега бойцы, на дамба рвались мины — гитлеровцы все noch отбегивали траншеи, — но они ничего не слышали.

Харламов заглянул в землянку. Женя не спала, возилась с резиновыми, готовя их к эвакуации. Пришли санитары. Капитан попросилась с лейтенантом Кузиным, с Климовым, со всеми бойцами, которых отгравил в сабит. Проводил их до берега.

— Не задерживайтесь, — говорил он товарищам на прощание, — а то, чего доброго, опоздаете, мы без вас войну кончим. Вот уже «реку немецкой судьбы» форсировали. Что теперь нас удержит?

Люди с ринными ушами в ночь. Харламов и Женя долго стояли, слушая, как плещется вода под неслабыми. Потом они медленно поднялись в траншею и остиновились у землянки. Быстро светлеало небо на востоке, редела ночная тьма. За ночь потеплело, и запахло оттаявшей землей. Этот запах был сильнее запаха гари и порохового дыма, и люди, ощущая его, горьким друг другу удивлялись и радостно:

— Смотрите ты, весна!

Подобла Володя Ковалева.

— Зари занимается, — сказал он и показал рукой на розовую полоску, которая росла, ширилась, наполнялась светом, поднималась из-за зубчатой кромки леса на горизонте.

И вдруг откуда, от зары, озуганные гулом громом появились красноодежные штурмовики с розовыми, окрашенными восходящим солнцем крыльями.

— О нашем плацдарме, — сказала Харламову, — уже знают в Москве!

— Конечно, знают! — горячо подтвердил Володя и изо всех сил замаха рукой, приветствуя розовокрылые самолёты.

На шахте имени Сергея Тюленина

Он имел смутное представление о шахте. Забыл? Терринок? Или? Прене? Эти слова вначале казались ему непонятными и далекими.

И вот первое знакомство с шахтой... Любимые терриконы, словно пирамиды, возмываются в степи, подвинутой сиреневой дымкой.

Краснодон! Разве может Василий Кононенко забыть свою первую встречу с гором, слава о котором гремит по всей земле!

— Здорово болвановал, чего скрывать, — вспоминает белокрылый, синеглазый парень. — Когда в поезде ехал, всё сомневался: «А получится ли из меня шахтёр? Не придётся ли в поезде возвращаться домой?» Другок мой, Николай Тимошенко, на верхнем этаже лежал молча. Он, как потом признался мне, тоже всю дорогу думал: «Ой, братец, нелегко нам будет. Но назад пути отрезаны». В кусты прятаться не станем. Ведь по путие райкома комсомола едем на шахту... Ну, а когда в город приехали от моих архивных сомнений и следа не осталось. Неужто и в самом деле Краснодон?!

На подножку паровоза забрался представитель райкома комсомола и первым делом похвалил нас с прибывшим в город комсомольским сыном. Потом он стал говорить о героях «Молодой гвардии», что погибли ради нашего счастья. Крепко заморозили мне его слова: «Вы любите шахту, вы станете горняками. Помните, вы будете трудиться в горах, где боролось легендарное молодогвардейцы».

Мой собеседник глубоко зажигается папироской, пускает к потолку колеблющийся синеватый дым и задумчиво произносит:

— А приехали мы сюда раньше весной 1948 года. Вот тогда и началась наша шахтёрская биография...

Становление. Осень сложной и кропотливой работы. Рождение профессии. Новый мир, новые ощущения. А всё новое всегда сопряжено с трудностями. Немало их было и на пути черниговских комсомольцев, прибывших в Краснодон. Юныя, горячие, нетерпеливые, они хотели сразу спуститься в шахту. Но их определили в школу ФЗО. Через месяц напряжённой усердной учёбы. Спешно и скупко заходили вожак забойщик Пётр Иванович Понов, свыше тридцати лет своей жизни отдавший горняцкому ремеслу. Он застал ещё ту пору, когда на рудниках были конюшны, ламповосы. В беседах с ребятами старик был краток. Хмурил брови, вскомная мнувшееся, и, растягивая слова, глумливым баском говорил:

— Если хотите стать настоящими шахтёрами, свяжите свою судьбу с рудником раз и навсегда. Уголь требует хорошего глаза, умелых рук и горячего сердца...

Петр Иванович был отменным забойщиком, доконально знал шахту, от своего ремесла не делал тайн. Он охотно делился опытом с молодёжью, прибывающей из колхозов. А та, в свою очередь, ждало, пытливо, глубоко и успешно овладевала незёлым, но благородным ремеслом горняка. Нужно слышать, с какой искренней теплотой отзывается старший шахтёр о своих питомцах:

— Хорошие, ловкие ребята. Далеко пойдут! Он прав. Прогрессид далеко за судьбой двух черниговских варяжков. Успешно завоевывая школу ФЗО, они стали самостоятельными работниками забойщиками. Какими? У них об этом лучше не спрашивать, — не скажут. Василий Кононенко пойдёт плечами, озорно улыбаясь:

— Да разве на такой шахте можно работать с холодом?!

Его приятель Николай Тимошенко продолжает мямлить:

— Шахта наша имени Сергея Тюленина. Сам вы понимаете, что это значит!...

Мы спросили у начальника шахты Михаила Григорьевича Черникова, как трудятся молодые горняки.

Комсомольцы — наша опора! Мы их так и

называем: «молодогвардейцы труда». Своим трудом они множат традиции юных подпольщиков.

Начальник заметко оживает:

— Вначале у нас, правда, конфуз вышел. Руководители участка, узнав, что нам дают у вас учеников школы ФЗО, ударились в панику, разговорчики были: дескать, с кем же добычу давать, если претензии предъявят... Ну, а потом это мнение расселось, претензии — грех, правила и, открыто сказать, чудеса показывали. Раньше шахту всегда ликвидировали, план она не выполняла, задокажала стране много угля. А теперь вот уже два года мы анимаме олды на первом месте в тресте «Краснодонуголь». И этот перелом сделали у нас молодые шахтёры.

Особенно тепло, с почтением отзывается начальник о закалённых друзьях Василии Кононенко и Николае Тимошенко. Два бригадира. Два судьбы, светлых, как сама жизнь...

Василий Кононенко всегда собран, серьёзен; он придирчив к себе и к товарищам. Нередко, как здесь говорит, «атакует горных мастеров»:

— Почему задерживаете порожек? Почему к сроку не перенесли транспортёр?

Бригада Василии Кононенко — дружная, сплочённая семья. Все ребята как из подбор — ловкие, сильные. Творческий труд цемантирует коллектив. Александр Зарок из Белоруссии, Иван Зуб с Харьковщины, Андрей Крештанук из Волынской области, Арсентий Юшевич и Павел Дурничий из Черниговской — люди из разных мест, но в дружбу их крепко связал Чернигов. И если вы спросите бригадира, кто у него как работает, он ответит:

— Меньше 12 тонн угля за смену никто не даёт. Никак держам.

У начальника участка инженера Тимофея Афанасьевича Володина мы узнали подробности о самом бригадире.

— Настоящий парень. Механизм знает, как свою пятёрку алмасы. На участке про него говорят: «Отбойный молоток играет в руках Василия».

Врубанным на нашем участке пускать нельзя: класть не позволяют. Отбойным же молотком самозащитный забойщик два восемь — девять тонн за смену, а норма — семь. Едва Кононенко появился на участке, как заявил: «Всякий механизм надо использовать до дня». Хватает денчик. Стоило в печати появиться сообщение о новом замечательном походе подвига горного комбайна Тихона Михайлова, Василий твёрдо сказал: «Мы тоже будем оставлять личные стахановские планы».

Сказано — сделано! С нового года каждый член бригады имеет свой личный план. Теперь Василий стал за смену добывать по 13—15 тонн угля...

Николай Тимошенко — высокий, стройный юноша. Взгляд карих глаз спокойный и твёрдый. Такие глаза бывают у людей волевых и решительных. На широком, чётко скулстом лице весёлая, жеманная улыбка. Он любит петля. Николай часто выбывает в концертах художественной самодеятельности. Песня слышится и в забое. Шахтёры знают: раз Николай поёт в лаве, — значит, даст солидную добычу.

Комсор шахты Григорий Шевцов, коренной юноша, на редкость добродушный по натуре, в момент нашего с ним знакомства звонил по телефону в райком комсомола. Он разговаривал с секретарём райкома Владимиром Петей.

— Чт? Собрание комсомольского актива намечено? Сколько приглашённых билетов даёте нам? Третьдого? Что вы, шутите? Да ведь шахтёры у нас тоже отличные. Один комсомольский сто шестьдесят...

Наступает пауза. Шевцов сосредоточенно слушает, кивает головой:

— Ясно. Безусловно, Николай Тимошенко. Он лучший забойщик. Я передам ему, чтоб готовился выступать на собрании.

Слусть полчас в комнату комитета комсомола вошёл Тимошенко.

— Приём, Гриня, члениски выносы! — протягивая билет комсору, говорит забойщик.

- Заработок? — осведомляется комсор.
- Четыре тысячи рублей.
- А в прошлом месяце?
- Три с половиной тысячи.

Почка комсор делает отметки в комсомольском билете, мы разговорились с Тимошенко:

— Овладел профессией забойщика вроде недурно. Знаем, где лучшие пласты залегают, умеем найти прокладку. Сами крепим, сами и навальем. Когда приходится трудно, вспоминаем Сергея Тюленина и его друзей и сразу чувствуем правду сил...

Рассказывая, Тимошенко вспоминал о Викторе Седове.

— На шахте все должно работать согласованно, как музыканты в хорошем оркестре. А что было вначале? Мы, забойщики, вырались вперед, а машинисты электровозов подкачали. И вот тогда наш комсомолец Виктор Седов заявил на комсомольском собрании: «По старинке, по-кустарному, работать больше не желает! Обязуюсь пережить за смену по 250 вагонов!» И он доказал своё. С транспортёрами такая же история вышла. Мы и переносники заставляли ломать старые нормы. А то, бывало, часом десять везёте, пока переташат транспортёр на новое место.

— А сейчас?

— За шесть часов управляетесь.

Характерная деталь: за время беседы Тимошенко ни разу не произнёс «а». Все времена в комнате звучало: «мы решина», «мы заставили», «мы сделали».

«Мы» — это бригада. Её ядро — Василий Романенко, Александр Коршув, Павел Минн.

Есть в бригаде хороший обычай: в конце каждого месяца Василий Романенко по поручению всего коллектива отправляется в домик, где живёт мать Героя Советского Союза Сергей Тюленина — Александра Васильевна. Романенко рассказывает ей, как идут дела в бригаде, кто из ребят добился новых рекордов.

Александра Васильевна тоже бывает в гостях у молодых шахтёров, беседует с ними о своём отжившем сыне.

— В прошлом году, — продолжает Тимошенко, — наша шахта дала сверх плана двенадцать тысяч тонн угля. А в этом году ещё больше. Верно, Гриня?

Комсор улыбается, пробует подзадротить Тимошенко:

— Но тебя, кажется, Кононенко обогнал?

— Ничего подобного! По добыче он меня не обогнал. Я тоже за смену даю пятнадцать тонн. А перегнал он меня в другом...

— В чём же?

Парень мямлёт, потом произносит:

— Приехали мы в Краснодон на шахту вместе, поселились в общежитии. Ну, а на днях дружок покинул нашу комнату: женился. Свадьбу сыграли весело; ую квартиру получили. А соревнования наше с ним прокрулились. И дружба наша не погасла. Я думаю так: чем больше обе бригады будут давать угля, тем интереснее будет и наша дружба. Без друзей скучно жить. Ведь и у молодогвардейцев она была на первом месте. Там никто друг друга не поволади. Особенно понимал толк в дружбе Сергей Тюленин...

И, помочав немного, Тимошенко доложил:

— Все наши хлопцы мечтают походить на него...

Это сокровенная думка каждого молодого шахтёра. Вот почему они так самоотверженно несут вахту в забоях шахты, носящей славное имя Сергея Тюленина.

Вл. ЛЯСКОВСКИЙ

Краснодон.

Москва. Площадь Пушкина.

На реке Онег, у села Кузьминского, Рязанской области.

Валентин УРИН

ТУМАННЫМ УТРОМ

Рассказ

О том, что Андрей собирается на реку, Люба узнала случайно: пришла в обед с фермы, брат сидит на крыльце и плетёт вершу. Хотела было пройти мимо, да подбежала Полянка, стал ласкаться.

Люба потрала собаку за ухо.

— Смотри, какой гладкий стал! — сказал Андрей, отерев рукой лоб. — Вчера за телком по саду гонялся. Отец на цепь хочет послать...

Люба настороженно взглянула на брата. Утром они поссорились, и, как обычно, из-за пустяков, и сейчас она не верила в его миролюбие: почему это он вдруг заговорил первым?

Она погладила Полянку и спросила так, между прочим:

— Куда это ты собираешься?

— Да вот завтра хочу вынуть старые верши у косы, а новые поставить...

— Возьмёшь меня? — неожиданно дал самой себя спросила Люба.

— А почему же не взять? — сказала Андрей, поднимая голову и смотря на сестру так, как он смотрел всегда, когда они не спорились. — Только как же у тебя с работой? Я ведь утром пойду...

— Да и же выходная завтра!

— Ну, тогда всё в порядке.

И хотя вопрос как будто бы был решён окончательно, она всё же тревожилась, как бы брат не передумал, и с трудом ложилась вечера.

За ужином Люба сидела тихо, ала нехоту и первой встал из-за стола.

С мыслью о завтрашнем дне она и уснула.

Пробудилась она рано. В избе было разлит свет вешнего утра, ножный и в то же время уже определившийся, без теней и сумрака.

Брат, в ватнике, в высоких сапогах, торчит у стола на бруске ножа, мать складывала в брезентовую торбочку только что вынутые из печи пышки.

Люба наскоро оделась, выпила стакан молока и, поцеловав мать, вышла на крыльцо.

В саду под яблонями ещё кое-где кустился туман, но над яблонями, над той землёй было ясно и очень высокое небо.

Андрей, в шапке-ушанке, с двумя вершинами в руке и широким коротким веслом на плече, ждал у сарая.

— Возьми вон кошбёку для рыбы! — сказал Андрей, и Любе показалась, что сказал он это сердито.

Она послушно взяла новую кошбёку и пошла вслед за братом.

Тут же за садом был березнячок, круто спускавшийся по откосу к Оке. Узкая, выбитая тропинка постепенно падала вниз.

Плотный туман лежал над поймой реки. Край его почти касался подошвы березняка, дальше были видны только отдалённые вершины, воткнутые в мягкую толщу тумана.

Тропа внезапно круто свернула, и слева по обрывкам пошла болотистая полоса, и осинки одна за другой стали таять, пропадать, и вокруг всё кругом стало бесплатно и серо.

Андрей остановился и подождал сестру. — Смотри, осторожней! — сказала он. — Да вот возьми весло — легче будет идти. Тут сейчас камни.

Это были знакомые места. Любе нравилось сидеть на камнях и смотреть на реку и жалеть, когда в излучине над талыми покажется рубка парохода, а через минуту весь он, бёлый, свергающий на

солнце стёклами, выплывает на середину реки.

Сейчас, за туманом, не узнать было этих мест.

— Ну, вот и пришли! — сказал Андрей, кладя верши на землю. — Ты постой тут, а я пойду понюху лодку. Только, смотри, никуда не отходи.

Люба встала возле вершей, а Андрей, взяв весло, отошёл и сразу пропал. Некоторое время было слышно, как чавкала топкий берег под его шагами, потом чавканье отдалилось, и всё стало кругом нелюбо и глухо...

Где был берег, где река, Люба не могла сказать. Всё было равно, безлик, безмолвно. Она прислушалась. Попрямее вокруг была всё та же мёртвая тишина, и она закрычала:

— Андрей! Андрей!

Голос её, звонкий, высокий, будто кто-то приглушил. Было как во сне: звук угасал, не успев родиться.

Она отступила шаг назад и тут заметила верши, сплетённые братом. Они лежали у её ног, она нагнулась к ним и сейчас же усмалла чавканье где-то рядом, но теперь, как ей показалось, уже в другой стороне. Кто-то шёл к ней, и она обрадовалась, неожиданно увидев возле себя брата.

— Еде нашла! — сказала, тяжело дыша, Андрей. — Вчера поставил её у талов, да, видно, днём ребята баловались, к перекату отогнали. Пойдём!

Он нагнулся, взял верши и пошёл вперёд, время от времени оборачиваясь и предупреждая: «Тут толко, возьми лавес!» Смотри, справа камни. Скользко! Не упади!»

Лодка, стоявшая кормой к берегу, как бы висела в тумане.

Андрей снял торбочку, передал её сестре, подтянул лодку на себя, кинул в неё верши, весла и, придерживая борт рукой, сказал, не отпадываясь:

— Давай садись! Только, смотри, сидеть смирно! На стержне вода шибко идет! Мне её перебить надо...

Люба села на узенькую скамейку, Андрей скамью оттолкнул лодку и тут же выскочил в неё.

Лодка круто, рывком повернулась, словно кто-то поддал ей в динце, и, отгребая частыми взмахами всё больше справа, Андрей повёл её по реке.

Туман был всё так же плотен. Люба тихо сидела на скамейке. Она следила за братом, за его напряжённым лицом, за частыми и широкими взмахами его рук, и её поразило странное несоответствие между тем, что делал брат, и тем, что было вокруг и что она сама ощущала. Лодка, казалось Любе, несмотря на усилия Андрея, стояла всё на одном и том же месте и не могла двинуться, увязнув в серой и холодной вязкости.

Где-то там, за туманом, было солнце, были поляны, занятые его светом, и деревья, и пение птиц — и Люба захотелось домой.

Взглянув на брата, она опустила руку за борт. Угрюмая струя тотчас же ударила о ладонь, отбросила её и повернула

ребром. Лодка шла, лодка двигалась наперекор Любину воде.

Люба с удивлением взглянула на брата. Андрей отгребал так же часто, не обращая внимания на сестру.

Это был брат Андрей, с которым она выросла вместе, с которым часто сорисалась, свой, близкий, понятный и такой обnoxiousный и в то же время кто-то другой, большой и сильный, с которым нигде не страшно и кого она не знала до сего времени.

Лодку слегка тряхнуло, и что-то под днищем прошуршало. Точкоз заставил Любу наклониться, она схватилась за борт и посмотрела на брата.

Он бросил в лодку весло и тыльной стороной руки провёл по лбу.

— Ух! — сказала она. — Упирался! — И улыбнулся широко и добро.

И пока брат ходил и выбирал верши и ставил новые, Люба сидела, не шевелясь, и нежная радость открытия, сделанного ею сегодня, переполняла её сердце.

Она упрекала себя в том, что была несдержанна с братом, не уступала ему ни в чём, хоть это и легко было сделать, и, обратив лицо в сторону песчаной косы, где слышались и всплески, и шум, и шаг, говорила себе, что этого больше никогда не будет.

Ей захотелось чем-то выразить свою любовь к нему, и преданность, и заботу. Она вспоминала, что Андрей скоро уедет в Страхово, в МТС, уедет, наверно, на всё лето, и она впервые почувствовала, как тяжела для неё будет эта разлука.

Туман редел. Чёрные блестящие лозинки подосали к лодке и, тихо покачиваясь, дружнобно встали вполз в неё. Жёлтый, приправленный вошной песком проложил дорогу к брату, и она увидела его, идущего к ней с тяжёлой вершей в руках.

— На, принимай! — сказала Андрей, перекидывая трепещущую вершу в лодку. — Досада такая! Вторую, видно, szuka подала...

Андрей перелез в лодку и сел на своё место.

«Ну что ему сказать и как?» — думала Люба. Она ничего так же любила сейчас, как брата, и вдруг вспомнила. Она наклонилась, попарывая рукой под скамейкой и нашла торбочку с пышками. Пышки были ещё тёплыми. Она вынула самую большую и протянула её брату.

— На, ешь! — сказала она.

— А ты?

— Ну и я. — ответила Люба, улыбаясь.

Тихо под килем журчала вода. Туман поднимался вверх. Они больше не говорили.

Широкие, стремительные всплески поднимались вокруг: играла рыба.

Иногда они прислушивались к этим всплескам и удивлённо смотрели друг на друга.

— Хочешь ещё? — спросила Люба, найдя в торбочке последнюю пышку.

— А ты?

— Я не хочу.

— Нет и ты. — Ну, пополам!

— Ну, давай пополам!

Светало, и нежное бирюзовое небо открывалосьверху. Утка, крикнув, с шумом поднималась из талов и потянула вдоль реки. Они проследили за ней и снова посмотрели друг на друга.

— Что же это мы! — сказала Андрей, наклонясь над вершей. — И улова не посмотрели...

Он вытянул рыбу в лодку, и она заблещала, сверкала опереньем.

Люба взяла маленькую паучиху, жадно дышавшую крохотными жабрами, опустила руку в воду и разжала пальцы. Паучиха легко сошла с руки и, вынырнув хвостом, стрелой ушла в глубину.

— Ну, что же, поедем до дому? — спросил Андрей, складывая рыбу в кошляк.

Люба не ответила. Она глядела на реку. Ей было как-то особенно легко и светло. Она могла бы сидеть так долго-долго. Край неба вдруг заволокло тучами, и солнечные лучи скользяли по реке.

Андрей растегнул ватник, взялся за весло и, часто отгребая, пошёл лодку к высокому и уже хорошо видимому берегу.

Сергей ВАСИЛЬЕВ

По поводу рыбной ловли

Тот, кто «снимал» в реке на расплывчатом песке в облюбованном местечке с лёгкой удочкой в руке; тот, кто лавил на зорьке окулясь или ершей, искобли ковадрю, нискользя до ушей скользкую живнотность колючей, краснопёрной малозорой, удивительно живучей, соблазнительно плавающей и увёртливой такой; тот, кто варил, бывало,

золотистую уху и, наившись достала, засыпал на берегу под мохнотую ветлюю молодым zavетным соном, весь накрывшись с головою затрепанннм чепаном; тот, кто всё извёл это,— тот поймаёт без лишннх слов, что такое час рассвета, зоревой, хороший клв! Ну, а тот, кто не извёл этой прелесть зомнн,— тот гордится, как победой, крупной рыбой покумной; кто не то, чтоб спать в реке под защитною ранит, а под шубой да у леники приноситься коротит,— я хочу такому дяде, с глазу н! главогору, непреложной правды ради

убеждённн молвить: — Зря! Зря, товарищ, вы живёте от природы вдальке, как шунтунт в переплёте, как булавка в сундуке! Говорю вам не для смеха: не котите ли со мной, под Абрамцево поехать на рыбалку в выходной! Сквозь змелные птичьн трели, мимо сосен-пирамид прямином Ponti до цели заветрива нас домычит. То-то будет прелесть, то-то место и шутки без конца! Занкит у нас работа на червь и на жинца. Чистым воздуку подышнн, в тасном царстве живнца песню нолку услышнн, а в осоне — нулина.

Терпелнвость испытеем, до звонка посидим... Если самн не поймеем, на смастннцеве погляднн. Будем хвать, новонатье, бнть друг друга по плечу. Впрочем, можее остаться,azole печнн наслаждаться, я неволить не хочу.

Надя Иванова.
Фото А. Развиганова

СТАРШАЯ ТЕЛЕФОНИСТКА

Николай СТОЛЯРОВ

Рядом с голубым двухэтажным элеватором управления Куйбышевгидрострой маленьким домиком под красной шиферной крышей. В него сходятся сотни телефонных проводов. Они идут со всех строительных районов и участков, с больших и малых объектов, из служебных кабинетов и личных квартир. Здесь центральный узел связи великой стройки.

В одной из самых светлых комнат домика стоит коммутатор — сердце узла связи. За ним — каждая против своей группы номеров — четыре девушки. Они внимательно следят за огоньками, вспыхивающими на вертикальном щите — «поле», — и тут же откликаются на вызовы абонентов. Девушек называют свои номера, которые присвоены им на службе: второй, пятый, седьмой.

В конце комнаты маленький столик старшей телефонистки. За ним белокурая девушка в комсомольском значке на груди — Эра Иванова. Она сидит так, что ей видны все четыре телефонистки. Они её подчинены, её подруги, её товарищи по труду и комсомолу.

Перед Надей красивый, покойный на пишущую машинку аппарат. С его помощью она и сидит за работой всего коммутатора. Нажав кнопку, Надя может проверить работу любой телефонистки, сделать ей замечание, дать нужный совет...

На «поле» коммутатора вспыхнула красный сигнал. Это значит: абонент поднял телефонную трубку. Ему сразу же надо ответить, причём ответить по норме — не позже пяти секунд.

Но вот загорелось сразу два красных огня. Два абонента одновременно подняли телефонные трубки. Время ответа тому и другому не должно превышать сорока пяти долей минуты! Значит, надо сокращать время на каждый ответ. Вот с этого и начинается профессиональное мастерство каждой телефонистки.

Будучи рядовой телефонисткой, Надя постепенно совершенствовалась в быстроте ответов. Она вырабатывала в себе чувство времени — профессиональное чувство телефонистки. Ей удалось сократить время ответов почти в два раза.

Но ответить абоненту половина дела. Нужно вызвать другого абонента, соединить их и убедиться, что разговор начался. На это по норме положено ещё четыре секунды. Значит, полное обслуживание двух абонентов должно занять девять секунд. Иванова сократила это время до пяти секунд. Она в два раза ускорила производительность своей группы номеров коммутатора.

Много сохранила Надя драгоценного времени работником стройки, много дополнительных телефонных разговоров совершила здесь благодаря её отличной работе.

Ну, а как быть, если одновременно

вспыхнула несколько красных огней — три, пять, десять? В таких случаях ведь всё равно сразу не обслужишь всех абонентов. Значит, надо уметь безошибочно выбрать, кто больше денег нуждается в срочном ответе.

На «поле» коммутатора появились пять красных огней: пять абонентов в один миг подняли с аппаратов трубки и ждут ответа телефонистки.

Взглядом, только лишь коротким взглядом на «поле», на пять вспыхнувших разом огней Надя мгновенно определила, откуда звонит.

Сигнал сверху — это просьба с землярядя, который входит сегодня в забой. Что у них? Если всё хорошо, — пять секунд подождут. Ну, а если что-нибудь срочное? Впрочем, они недавно сообщали: всё идёт нормально... Нижний сигнал из Комсомольска. Но и оттуда только что звонили: всё в порядке... Сигнал справа — с квартыры. Левый — из Порт-города... В центре — городской коммутатор... Вспыхнул новый сигнал — кабинет начальника всей стройки.

— Третий! — моментально откликается Надя.

— Прощу Комсомольск.
Надя вызывает коммутатор Комсомольского стройрайона, сообщает: «Будет говорить Комзент — и переключается на кабинет начальника Гидрострой».

— Готово!
Выражаясь официальным языком связистов, абонент Комзент «обслужен». На это ушло пять секунд. Следующие пять на абонента с землярядя, за ним Порт-город, потом городской коммутатор, квартыра... И на всё это ушло двадцать секунд.

...В прошлом году жизнь Нади Ивановой была отмечена важными событиями. Десять комсомолок избрали её своим комсоргом, а руководство Центрального узла связи назначило старшей телефонисткой. На общем комсомольском собрании Управления Куйбышевгидрострой девушки

за высокие производственные успехи, достигнутые в социалистическом соревновании, торжественно вручили почётную грамоту ЦК ВЛКСМ. Кроме того в прошлом году Надя Иванова встретилась с диспеттером водной конторы комсомольцем Михаилом Гришным...

Эти события, словно большие вехи, обозначили дальнейший жизненный путь старшей телефонистки.

Недавно комсорг Иванова поделалась на собрании комсомольской группы своими мыслями о профессиональном мастерстве каждой телефонистки.

— Прежде всего, — сказала она, — нужно в совершенстве изучить нашу сложную аппаратуру.

Надя продолжала девушкам один раз в месяц проводить сборы по обмену опытом профессионального мастера.

Комсорг говорила о том, что каждая телефонистка должна хорошо изучить свою стройку; быть в курсе всех происходящих событий, каждый день и час знать, где, какие и как идут работы.

Беседу комсорга Агая в основу составленного затем плана работы комсомольской группы.

В конце собрания как-то зашёл разговор о прочитанных книгах. Говорили о молодых героях романа Г. Николаевой «Жатва», о новой редакции книги А. Фадеева «Молодая гвардия». Кто-то вспомнил роман В. Ажаева «Далеко от Москвы».

— Какие хорошие в этой книге связи! — сказала Зоя Зотова. — Помните, как они устанавливали связь в тайге зимой, в бурьян!...

— Стать бы такой, как инженер Талия Васильченко, — заметила обычно молчаливая Шура Шпилова. — Завидую ей: красивый она человек!

— Если сильно пожелаешь стать такой, как Васильченко, ты и станешь. Только для этого нужно много учиться, — сказала ей Надя.

Подруги внимательно посмотрели на Надю. А Зина Максимова прямо спросила её: — А сама-то ты будешь дальше учиться?

— Буду! Я уже начала готовиться к вступительным экзаменам...

Домой Надя возвращалась поздно вечером. Издалека доносились отзвуки взрывов — это в карьере валяла камень для перемычки котлована под здание гидроэлектростанции.

На перекрёстке улиц Надю встретила Михаил. Он осторожно взял её под руку и, наклонившись к самому уху, сообщил:

— Все экзамены сдали. С завтрашнего дня в институте каникулы!

— Счастливей! — сказала Надя. — На будущий год, в это время и я скажу тебе: поздравляй, экзамены сдала.

Куйбышевгидрострой.

Здравствуй, время
 лесов зелёных,
 Возвратившихся журавлей,
 Переполненных стадионов
 И открывшихся лагерей!

На турбазах давно горнисты
 Протрубили весенний сбор,
 И врублются альпинисты
 В ледники неприступных гор.

В шлемах кожаных мотогонщицы
 Снова выехали на трек,
 И за городом
 возле рощицы
 Начался марафонский бег.

В седла конники сели дружно,
 Шпоры всадникам не нужны:
 Все барьеры берут послушно
 Ветроногие скакуны.

Тико планеры на рассвете
 Поднимаются в небеса.
 И ударил попутный ветер
 На Москве-реке в ларуса.

В парке тополь шумит вихрастый
 И мяча раздаётся звон.
 Здравствуй, лето счастливое!

Здравствуй,
 Боевой спортивный сезон!

Яков КОЗЛОВСКИЙ

Здравствуй

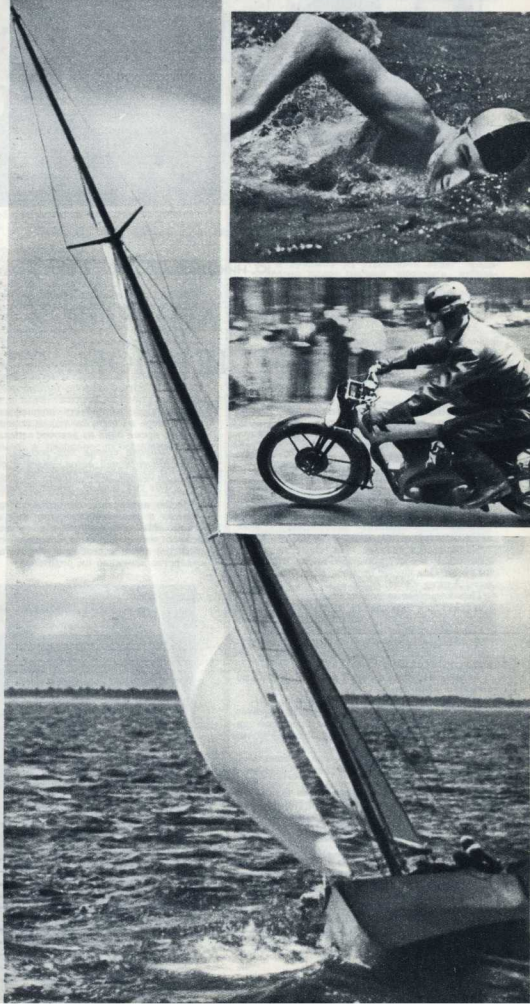
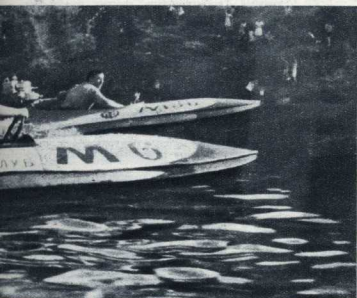

Фото А. Бурдунова, Н. Волкова,
М. Богачева, Н. Смирнова,
и А. Монделова.

Вуй, лето!

На уроке ботаники. Урок ведёт преподаватель З. С. Агапова.

Ю. НИКОЛАЕВ

СПЕЦИАЛЬНОЕ РЕМЕСЛЕННОЕ...

Роза Якубова не помнит родителей. Отец погиб на фронте, мать умерла, когда девочке шел второй год. Но Роза не осталась сиротой: все заботы о её воспитании взяло на себя государство. Сначала она жила и училась в детском доме, а сейчас мы встретили её в специальном сельскохозяйственном ремесленном училище № 12.

Вечер. В клубном зале трудно отыскать свободное место. Воспитатели, учащиеся собрались посмотреть выступление коллектива художественной самодеятельности.

Поднимается занавес. На сцене невысокая девочка. У неё строгое лицо, карие глаза полны гнева. Она читает отрывок из поэмы Маргариты Алигер «Зоя».

Перед зрителем встаёт гордая, сильная духом советская партизанка, которую не сломали ни пытки, ни угрозы фашистов. Даже с петлей на шее она кричит, что победа будет за нами.

Аплодисменты раздаются не сразу. Минуту — две зал молчит. Кажется, на сцене только что побывала сама Зоя.

Тихинку нарушил звонкий девичий голос с последнего ряда:

— Роза, читай снова! Бис, Якубова, бис!

В зале поднимается грохот аплодисментов. Якубова уступила настойчивым просьбам зрителей и ещё раз прочитала отрывок из поэмы «Зоя».

Потом мы увидели Розу среди участников хора, слушала, как она играет на домбре в струнном оркестре.

Концерт закончился поздно. Была тихая лунная ночь. На деревьях не шелухнётся ни один листочек. Где-то невдалеке рожокет трактор, поднимающий чёрные пары. Мирно шумит в своих берегах неутомимая река Челябинск.

Мы идём широкой дорогой, усыпанной песком и гравием. По обе стороны стоят, замету и небу пышные вершины, пирамидальные тополя. Впереди нас — группа девочек. Они оживлённо разговаривают. Прислушиваемся. Речь идёт о детекторном приёмнике.

— Кружочки-радиотехники, — улыбается директор училища Семён Семёнович Кололов, —

решили радиифонизировать подшефный детский дом. Теперь ни себе, ни людям покоя не дадут... В это время одна из девочек зашепала:

*Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек!
Я дружу такой страны не знаю,
Где так волюю бышит человек.*

Песню подхватили остальные, и она торжественно и величаво полыхала над притягивающей степью. Мы шли и думали: как счастливы эти девочки, что родились в Советской стране! Им дышится легко и свободно, они не сироты; государство заменило им родителей.

У Семёна Семёновича нашлись дела, и он звернул в небольшой каменный домик под красной черепицей. Здесь помещался его кабинет и учительская. Дежурная сказала, что авиониз из райкома партии и просили передать: прибыл самоходный комбайн.

— Уже третий, — заметил директор, зажигая настольную лампу.

На стене висел большой лист бумаги. Вдоль и поперёк его пересекали красивые, синие линии.

— План нашего училища, — сказал Семён Семёнович и взял карандаш. — Вот здесь сад, рядом теплица и оросительная установка. Квадраты обозначают электростанцию, радиоузел и хозяйственные сараи. В сараях сейчас стоят пять тракторов, два комбайна и все виды почвообрабатывающих машин.

Эта красная линия, — продолжал директор, — граница учебно-опытного хозяйства. Оно занимает сто гектаров. Там есть опытное поле, на котором мы выращиваем рис... Да вы завтра увидите.

Директор подошёл к столу и сел в кресло. — Сегодняшняя почта, — взял он в руки папку писем. — Не забывают ребята.

Кололов вскрыл один конверт и углубился в чтение.

— Молодец! — с гордостью произнёс он. — Я знал, что он не подведёт!

— Кто?

— Роман Шугов. В прошлом году окончил училище, а теперь уже бригадир в крупнейшем верховом совхозе.

Семён Семёнович откинулся на спинку кресла и начал рассказывать.

В 1951 году состоялся первый выпуск. Дипломы об окончании училища получили четыреста юношей — воспитанников детских домов. Все они работают сейчас полеводцами, животноводцами, овощеводами на полях Краснодарского края. Теперь в училище сто двадцать пять девочек.

— Сколько они будут учиться?

— Четыре года.

Директор распахнул окно. В комнату ворвался ветер, напоённый свежестью и ароматом садов.

— Программа обширная: учащиеся, помимо общеобразовательных дисциплин в объёме семилетия, познакомятся с мичуринской агротехникой, изучат опыт передовиков сельского хозяйства...

Задел досок. В небе начали гаснуть звёзды. Семён Семёнович затворился. Он подписал какие-то бумаги, позвонил на железнодорожную станцию, спросил, когда можно забрать комбайн, и пошёл спать.

...Семь часов утра. В общежитии раздаётся звонок. Девочки быстро встают и выбегают на улицу. Хорошо после сна подышать свежим воздухом, позаниматься гимнастикой! Со спортивной площадки их в столовую еле затянешь.

Учащиеся заботливо ухаживают за животными.

Факультуры здесь улекаяются все учащиеся. А Рая Соболева спорту отдаёт всё свободное время. Она лучше всех делает востяк, выполняет упражнения на кольцах, перекладине и брусьях.

После завтрака начинаются уроки. В первой группе — география. У большой географической карты стоит отличница Рая Тимченко. Она рассказывает о великих стройках коммунизма. Материал девушка знает хорошо. На вопрос преподавателя, что принесёт в степи вода Волга-Дона, Рая отвечает обстоятельно. Подруги по классу внимательно слушают её подробный рассказ о рисе, хлопке, виноградниках, о двухсотпудовых урожках зерна, которые будут собраны колхозниками с орошаемых земель. Ученица Тимченко напоминает о колхозе «Искра», Веселовского района, Ростовской области. Там в прошлом году орошалось около тысячи гектаров и выращивались такие культуры, о которых раньше в этих местах и мечтать не смели...

Группа орошеводов в это время занимается в агрокабинете.

Занятия в училище заканчиваются в третьем часу. Потом вкусный обед и час отдыха. Девочки встают, когда спадает жара и деревья начинают отбрасывать длинные тени.

Роза Якубова торопится. Впереди ещё много дел. Надо побывать на учебно-опытном хозяйстве: полить арбузы, посмотреть, как себя чувствуют сок, многолетняя роза, ветвистая пшеница, хлопок, кефай. Раньше считали, что этой культуры не будут расти на кубанской земле. Но руководителем специалистов ремесленника из двадцатидесятилетнего училища решили доказать обратное. Конечно, девочки понимают, что не обойдётся без трудностей. Но будущие мастера земледелия смело идут по пути новаторства.

Учебно-опытное хозяйство расположено недалеко от общины. Это небольшое поле со всех сторон окружат лесные полосы. Летом, когда распускаются листья, кроны деревьев смыкаются так, что сквозь зелёную толщу с трудом пробиваются лучи солнца.

Роза Якубова идёт по узкой тропинке. По обе стороны расстилается озовая пшеница. Пока её стебли растут ниже Розы, но пройдёте немного времени, пшеница вытянется, созреет, и тогда в ней даже высоко рост человек будет не виден. Роза особенно любит горячие дни уборки. Когда она была в детском доме, то часто вместе с подругами бегала смотреть, как комбайн убирает хлеб. А этим летом она думает поработать на комбайне сама: ведь урожай будут убирать учащиеся.

Роза первым делом направляется на опытный участок. Он занимает около гектара земли. Здесь растут сок, хлопок, рис. Якубова берёт лейку и начинает поливать арбузы. Подходят группа девочек. С ними преподаватель Зоя Семёновна Агапиева.

— Привет! — кричат девочки Розе. — Помощи не требуется?..

— Нет, спасибо! — отвечает Роза.

Кефай находится в середине опытного участка. Зоя Семёновна рассказывает его историю. Зимой ремесленники были на экскурсии в соседнем колхозе имени Сталина. Бригадир Григорий Шульга тогда в беседе заметил, что плохо растёт кефай. Девочки задумались: нельзя ли взять шефство над этой культурой, вырастить её на своей земле?

— Как-то вечером приходит ко мне Катя Мальчинова и другие девочки, — говорит Агапиева. — «Что с вами?» — спрашиваю. Лица у всех озабочены. Мнуттся, посматривают друг на друга — и ни слова. Потом выступает вперёд Катя Мальчинова и говорит, что они решили выращивать кефай. Подсказала я их инициативу. И вот смотрите, — Зоя Семёновна подставляет к кефаю черенок мотыги, — уже достиг метровой высоты.

Она нагибается к корню, потом ласково обращается к девочке в белой косынке:

— Мама, сбегай в агрокабинет, у тебя результат анализа почв, на который разрёк кефай. Может, его надо подкармливать? Агапиева поправила волосы, спрянула с ладонь маленькие комочки земли и обратилась к маме:

— Вы не были в агрокабинете? — И, получив отрицательный ответ, добавила: — Там есть что посмотреть.

Агрокабинет училища занимает большую, светлую комнату. На стенах прикреплены списы риса, пшеницы, овса, ячменя, клевера, развешены гербарии растений, на столах расбросаны с семенами. Многие экспонаты сделаны самими учащимися. Прилекают внимание макеты теплицы и силосной башни.

— А это — тоже творчество девочек, — показывает лаборантка Алла Гончарова на стол у окна. — Макет нашего училища.

На макете изображены учебные здания, клуб, хозяйственные постройки, поле, разбитое на десять севооборотов, спортивная площадка, ремонтные мастерские, водонапорная башня и водожарка — всё то, что мы видели на плане в кабинете директора.

Над степью опускается вечер. С опытного поля, из теплиц, с ферм девушки собираются в училище. Они быстро переодеваются и после ужина идут в клуб. Сегодня там читательская конференция по роману Александра Фадеева «Молодая гвардия». Доклад делает Роза Якубова.

Слушаешь её и involно вспоминаешь, что эта девочка всего двух лет от роду потеряла родителей. Что могло быть с ней, если бы она жила в Америке, Англии, Франции? Горькое сиротство, нищета, смерть от голода... Советское государство взяло девочку в свои заботливые руки, и она теперь даже не знает, что такое сирота. Пройдёт немного времени, Роза Якубова и её подруги из специального ремесленного станут настоящими мастерами высоких урожаев.

Студенческие новости

ПОМОЩЬ ДРУЗЬЯМ

В один из ярких весенних дней, которыми так богата Прибалтика, из ворот Наумского политехнического института выехал грузовой пассажирский автобус. Это очередной грузовой автобус отправился на строительство колхозной гидроэлектростанции в посёлок Шешупе, Мамульпольского района.

Дружба студентов с колхозниками зародилась в начале прошлого года, когда жители Шешупе обратились в политехнический институт с просьбой помочь им построить гидроэлектростанцию.

Приехали!

Студенты горячо занялись за дело. Работа предстояла большая. Надо было вынуть тысячи кубометров грунта на трассе обводного канала, сыпать котлован для плотины. Чтобы облегчить труд, для вывозки грунта проложили узкоколейку.

Сейчас колхозники ждут турбину, которая изготовлена для них на одном из заводов Ленинграда. Студенты будут контролировать её, и лучшим из строителей будет предоставлено право первым включить рубильник.

М. Ангарская

ПО МИЧУРИНСКОМУ МЕТОДУ

Агробиологический кабинет Харьковского института механизации и электрификации сельского хозяйства — любимое место для занятий мичуринского метода. Будущие механизаторы социалистических полей одновременно должны быть и хорошими агрономами.

Студент IV курса института Станислав Бугрий под руководством заведующего кафедрой

Студент Станислав Бугрий и профессор Н. Д. Ковалёв.

земледелия профессора Н. Д. Ковалёва разработал новый метод посадки картофеля. Он использовал для этого раствор минералы — грибовое вещество, которое до сих пор применяли только при посадке желудей дуба. На опытных полях института в прошлом году был собран первый урожай картофеля. Масса обычных 316 центнеров с гектара студентов собрали 351 центнер.

М. Скокодов

В ГОРАХ КАВКАЗА

Высоко на южном склоне горы Столовой находится ущелье Адам-Хи. Гору Столовую хорошо видно с любой улицы города Дзауджикау. Видно её и из окон Севернороссийского горно-металлургического института. Студенты геологического научного кружка института работают в ущелье Адам-Хи каждое воскресенье. Они ведут здесь маршрутную съёмку геологического строения Северной Осетии.

Осенью прошлого года, во время очередной экскурсии в ущелье Адам-Хи, близки Военно-Грузинской дороги была сделана интересная находка: в основании юрских известняков были обнаружены жалезистые осолиты — минералы, сходные с геологическими отложениями, встречающимися по Военно-Осетинской дороге. Ценность этой находки заключается в том, что она позволяет уточнить последовательность возрастного залегания геологических слоев данного района Кавказа.

Студент Севернороссийского горно-металлургического института

И. Делицин

Хор специального ремесленного училища № 12 под управлением Т. И. Зимы.

Юрий ТРИФОНОВ

Березки

Ты знаешь не всё о берёзках,
Что вдоль горизонта стоят.
Да, верно, зелёной полоской
Весною порадуют взгляды.

Но стойт пройти возле крана,
За тенью заводских алаев,
И ты у прокатного стана
Увидишь охапку ветвей.

Здесь салток скользят — берёгись-ка!
Ветром развевались вперёд,
Вздыхая горячие брызги,
По волнам роляганга плавыт.

Окалина рыжей короста
Покрывает стальные листы.
Валяющийся для чистоты
Берёзу брывают с помоста.

С окалиной вместе егорят,
Она погибает не зря:
Всей смертью —
смотришь, какал! —
Бессмертье металлу дая,

Чтоб сталь безупречно служила
Защитой от огненных гроз...
Какая-то держак сил
У мирных уральских берёст!

г. Владивосток.

Владимир СТОЖАРОВ

Тыши

Золотыми лучами облаят,
Тыш, темчэт мек крутых берегов,
У приземистых сопок,
покрытых
Рыжей шерстью могучих лесов.

И, хоть сразу в тайгу не приметишь,
Ты полюбишь её всё равно.
Здесь кета забивается в сети,
Словно в бункер комбайна зерно.

В воду смотрятся новые срубы,
Встад язьмень золотистой стеной,
И впергоме поют лесорубы,
Возвращаясь с работы домой.

Низко стелются травы густые,
Быстро лодки скользят по волнам.
И ведут между скал рулевые
Катера к нефтяным промыслам.

Да пучками тяжёлые брёвна,
Всёгда за ними, качаясь, плывут,
Неспросита эту руку ловящих
Сахалинско-Волгой зовут.

г. Алатырь.

ИВАН НИКОЛАЕВИЧ КРАМСКОЙ

Имя выдающегося русского художника-мыслителя Ивана Николаевича Крамской занимает почётное место среди имён мастеров кисти, определивших своим приёмами высшие достижения национальной школы живописи, — среди имён Репина и Сурикова, Перова и Вережанина, Васнецова и Серова.

Крамской жил и работал в то время, когда русский народ, стоявший под игом самодержавия, собирал силы для борьбы за своё освобождение.

Иван Николаевич Крамской.

В эти годы на защиту прав народа и его интересов выступил боевой отряд демократов-разночинцев во главе с Н. Г. Чернышевским. Литература и искусство внесли свой вклад в дело борьбы за свободу человека, за осуществление благородных идеалов русских революционеров-демократов. Художники-реалисты раскрывали в своих произведениях противоречия современной действительности, обличали самодержавие, создавали образы борцов с царизмом, с большой глубиной и теплотой раскрыли сцену народной жизни.

Роль Крамской в деле утверждения и развития реалистических принципов русской национальной школы живописи очень велика. Крамской вошёл в историю русского искусства не только как живописец, но и как общественный деятель, вдохновитель и инициатор борьбы русских художников-демократов против рутинной Императорской академии художеств. Крамской был замечательным учителем и воспитателем художественной молодёжи. Под его благотворным влиянием формировались творчество великого Репина, известного передвижника Ярошенко, талантливого пейзажиста Васильева и многих других.

Крамской родился 8 июня 1837 года в городе Острожке, Воронежской губернии, в семье писаря. Ещё мальчиком он проявил способности к рисованию. Однако путь к искусству был труден и сложен. Сначала работа писарем, потом ретушёром в фотографии. Наконец, Петербург с его Академией художеств — заветной мечтой молодого Крамской. В 1857 году ему удалось поступить в академию. Творческая инициатива учеников академии была скована жесткой системой художественного образования. В 1863 году тринадцать живописцев во главе с Крамским демонстративно покинули стены академии в знак протеста против академической рутинности. Это был беспримерный случай в истории академии. Художники-реалисты смело противопоставили своё творчество тем канонам и догмам, которые мешали

искусству обратиться к жизни, к простому народу. Молодые «протестанты» объединились в артель, созданную под влиянием идей Чернышевского. В 1871 году было создано новое, более широкое объединение художников — Товарищество передвижников, а организацииоторого Крамской принял активное участие. Вместе с выдающимся русским критиком В. В. Стасовым, вместе с замечательными художниками-передвижниками Репиным, Ярошенко и другими Крамской отстаивал национальные традиции русской живописи, её традиции и народность.

Расцвет творчества Крамской относится к 70—80-м годам. Художник пишет в эти годы ряд замечательных портретов, свои лучшие картины, создаёт глубокие образы представителей народа.

В портретной галерее, созданной Крамским, мы находим изображения лучших представителей передовой русской интеллигенции: Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Толстого, Шевченко. В этих замечательных людях художник-демократ нашёл благородные черты самоотверженных борцов за народное счастье, смелых мыслителей-гуманистов.

Художник пишет ряд картин, совершенных по своему художественному мастерству. На первой выставке передвижников в 1871 году Крамской показал картину «Русалки», созданную на сюжет повести Гоголя «Майская ночь».

Следующий год принесёт художнику особенный успех: он показывает публике свою картину «Христос в пустыне». За сюжетом из священного писания здесь скрывается глубокое содержание, навеянное общественной жизнью 70-х годов. Картина эта написана не о Христе, а о человеке, в котором борется чувство долга перед своим идеалом и нерешительность.

Немалую славу принесло художнику картина «Неизвестная» и «Неутешное горе», созданные в 80-х годах.

Особое место в творчестве Крамского занимают портретные образы русских крестьян. В этюде «Плодешица» (1874 год) художник изображает крестьянина-журтара, не желающего мириться с существующим строем жизни. В картине «Крестьянин с усадьбой» (1883 год) изображён улыбающийся старик-крестьянин. Он спокоен и рассудителен; в его глазах мы читаем и народную мудрость и доброту. Тяжёлая трудовая жизнь не согнула его.

В портретных этюдах крестьян симпатии Крамской к народу проявились с наибольшей очевидностью. В этих произведениях, как и в лучших портретах и картинах мастера, воплощены заветные мысли Крамского о народности искусства, о его национальном своеобразии. Крамской утверждал, что искусство может стать правдивым и глубоко волнующим только тогда, когда оно будет национальным по форме. «Я стою за национальное искусство», говорил художник, — я думаю, что искусство и не может быть никаким иным, как национальным. Нигде и никогда другого искусства не было, а если существует так называемое общеевропейское искусство, то только в силу того, что оно выразилось нашей, столькой вредной общечеловеческого развития».

Художник-патриот требовал от своих товарищей не подражать модным течениям западноевропейской живописи, а идти своим, самостоятельным путём, который прокладывала себе русская национальная школа. Крамской понимал, что путь русской живописи в 70—80-х годах прошлого века раскошелся с путями западноевропейского буржуазного искусства, клонившегося к упадку. Поэтому особенно ценна и важна глубина русского искусства и вера в его будущее, но всё веря в будущее своего народа.

Недолгой была творческая жизнь Крамского: художник умер 5 апреля 1887 года.

Его жизнь и творчество служили примером многим поколениям живописцев, его замечательное искусство любимо народом, его имя всегда будет оружием уважения советских людей.

Д. САРАБЬЯНОВ

Неизвестный.

И. Н. Кравцов
Государственная Третьяковская галерея

Этюд Д. Пивоварова.

В МАРИНОВКЕ

Вечером техник Алла Кейманова — руководитель комсомольского контрольного поста — вместе с комсоргом Мариновского стройрайона Анатолием Дудкой зашла к парттеру Константину Ивановичу Осташеву.

Константин Иванович в гимнастёрке из тёмнозелёного сукна, ловко пережавшей широкий ремешок, сидит за столом. Он обстоятельно рассказывает комсомольцам о ходе работ.

Стройка завершается. Вместе с последними монтажными работами в Мариновском районе идёт генеральная уборка. Со шловозов вывозятся строительный мусор, чистятся облицовочные плиты, идёт обшивка домов. Дольше берегов канала уже выложены невысокие тополки. Строители должны помочь эксплуатационникам разбить по берегам канала цветочные клумбы: в гидрорабоне создаётся большое подобное хозяйство для выращивания цветов.

Алла внимательно слушает Осташева. Константин Иванович, как всегда, подробно рассказывает о том, на какие объекты комсомольская рейдовая бригада должна обратить особое внимание. Сейчас таким объектом считается двенадцатый шлюз.

Алла хорошо помнит рейды, когда комсомольцы боролись за выполнение норм на кладке бетона, за своевременную подвозку арматуры, боролись с простоями экскаваторов. В рейд ходили каждую ночь, несмотря на морозы.

А теперь комсомольцы интересуются цветами, архитектурным оформлением. Алла очень правы — это новые хлопоты и заботы, потому что за ними она видела Волго-Дон таким, каким представляла его в мечтах. Видно, поэтому, слушая Осташева, она волновалась, хотя внешне это было почти незаметно.

Алла была в вязаной кофточке, поверх которой лежал тщательно проглаженный белый воротничок. Большие карие глаза и светлые, аккуратно заплетённые косы придавали строгость, как ей казалось, безусловно необходимую руководителю рейда. Но стоило ей только улыбнуться, как вся строгость провалилась. Алла подробно записала задание, Осташев подал ей руку, и она вышла из кабинета парттера.

Ночь была тёплая. Снега лежала безмятежная равнина, справа приветливо светила огни Мариновки — аккуратного рабочего городка, в котором жили строители и который теперь перераспределялся.

В рейде, кроме Аллы, участвовали Маша Тумскова, Алексей Ташин, Лена Серова и ещё несколько комсомольцев.

За ночь комсомольцы побывали на причальных эстакадах, проверили, как идёт засыпка огромных ям — «шлозов», — добились, чтобы старший прораб выделял десятнику Анатолию Петряеву ещё одну бригаду, чтобы быстрее освоить облицовочные плиты. Сейчас ребята и девушки весёлой гурьбой поднимались по трапу на башню правого устья.

Во время рейда ничего особенного не случилось, если не считать происшествия с Машей Тумсковой. Маша — энергичная и решительная комсомолка — всю ночь без устали хлопотала, а к утру зашла в комнату и... неожиданно уснула.

Светало. Тихий ветер гонял облака в один угол неба, туда, где должно было войти солнце. Из темноты проступали огромные конусы земли: казалось, будто горы окружают шлюз. Рядом с ними экскаваторы, котора, складские помещения казались игрушечными.

Воды на этом участке канала ещё не было: она обшла шлюз по отводным каналам. Глубокое ложе канала пересекало степь. Ни людей, ни механизмов не было видно. Работы завершенны, канал готов принять воду. Откосы тщательно замощены, и чёткая, точно выгравированная на этой ровной степи, нить канала поражала естественно плавными сопряжениями своих линий. Впереди белела башня одиннадцатого шлюза, тоже готового.

Из-за горизонта показалась горбушка солнца, и звонкое весеннее утро встало над двенадцатым шлюзом, где на самом верку стояло несколько комсомольцев — над Мариновкой, над всем Волго-Дном.

Доброе имя строителя! Приходят люди на пустое место, а через неделю, глядяши, уже вырос целый городок из тёмнозелёных палаток, а рядом закладываются фундаментом будущие здания. Вокруг куши равного серого камня, длинные штабеля кирпича, несаманные каналы. Строят весело, с шуткой. Если приходится туго, смеются:

— И Москва не сразу строилась...

Но вот вырастают стены клубов, бань, жилых домов. Бригадиров, которые возводят эти здания, потарапливают на собраниях, на планёрках и просто с глазу на глаз:

— Ну разве можно строить так медленно!

А стены между тем поднимаются выше, выше, и вот уже в клубе запели артисты, проба свои голоса, в комнаты вошли новосёлы, а в баню — первые любители попариться.

Пройдёт ещё немного времени, и люди забудут, как строилась эта баня или клуб, и будут хвалить бригадиров и рабочих, возмозвших эти здания, хвалить с такой же энергией, с какой они полагали назад их ругали. И обязательно и клуб, и баня, и жилые дома окажутся особенными: клуб тем, что там выведены высокие, цвета топленого молока панели, баня тем, что там хоть и некрашеные, но оригинальные шкафы, а жилые дома просто даже тем, что выросли в этой открытой сталинградской степи. Доброе имя строителя!

Оттого ли, что рейд был удачный, или оттого, что было тихое весеннее утро, всё, на что бы ня посмотрела Алла Кейманова отсюда, с башни двенадцатого шлюза, казалось ей невиданно красивым.

Так оно и было.

В. ШУСТИКОВ

На второй шахте Донтоннельстройа погрузочной машины комсомолец Владимира Романов встретился начальнику шахты Л. Рабов и главный инженер И. Ботиничин (на фото слева направо).

— Ну как, земляки, сегодня с нормой? — спрашивает у Владимира начальника шахты.

— Думаю по той норме дать, — отвечает Романов (фото 1).

Бригадир проходчиков Михаил Комаров работа на строительстве московских станций «Новослободская» и «Комсомольская-кольцевая». Когда была окончена проходка, он приехал на Волго-Дон и выработывает свою «общинную» норму — 200 процентов (фото 2).

Маршедер Аня Ершова приехала из Сибири. Она первая указывает путь тоннелю, она же контролирует работу проходчиков (фото 3).

ТОННЕЛЬ В СТЕПИ

Фото В. Рыжанина и П. Тартакова

Путь Донского магистрального канала преграждает высокая холмистая местность. Обойти её или прорезать было неудобно, да это могло и задержать строительство. Было принято остроумное решение: пустить воду под взгорьем по тоннелю длиной в 6 километров.

Сооружение такого тоннеля — новое в истории тоннельостроения.

Железобетонная труба будет пропускать более 200 тысяч кубометров воды в час, то есть количество, которое протекает в большой реке. Тоннель должен быть идеально ровным, отшлифованным, с тем, чтобы нигде не задерживался поток воды.

На строительстве тоннеля работают многие московские и ленинградские метроостроители.

— Внимание! — глядя на секундомер, подаёт команду тренер Винтор Сафонов.

ЛЕТО БУДЕТ ЖАРКОЕ...

Н. СОЛОВЬЕВА

Проложив кондитерской фабрики «Красный Октябрь» нам показал вслухшати ларенек в снмем комбинезоне.

— Ну, а совет физкультуры найт пара пустую,— сказал он.— Как вольдте во двор, сразу назово!

Мы пошоми к проходной, но в этот момент небольшая дверь распахнулась, и на неё один за другим стали выходить юноши и девушки с велосипедми в руках.

— На тренировку,— проговорил наш проводник, оставившись, чтобы пропустить велосипедистов.— Это ещё не все. Человек везодил в иочную сегодня работают, они тренировались утром...

Мы вошли во двор и направились к двери совета физкультуры фабрики. О том, что эта дверь была именно в совет физкультуры, свидетельствовали высешие около неё объявления, в которых говорилось, что гребцы — участники соревнований — должны срочно пройти врачебный осмотр, что все желающие сда-

вать летние нормы ГТО «обязаны» являться на стадион, что собрание бюро секции легкоатлетов в связи с внеочередной тренировкой переносится на среду.

В комнате было многолюдно и шумно. Председатель совета, мотёр Виктор Сафонов, как выяснилось, сну, только-только вышел!

— Вы посидите,— сказал нам певысокий смуглолицый юноша,— он придёт!

Юноша стоял у раскрытого настежь шкафа и раздвывая полдлинники к нему физкультурникам трусы, майки, тапочки.

— Завтра у нас кросс,— пояснил он.— Опять ты, Валерий, эмблема не пришёл! Завоняла телефон...

Стены комнаты были завешены грамотами, в углу на круглом столике стояли хрустальные кубки, бронзовые фигуры, под столиком покоились диски, гранаты, два ядра.

— Ну, теперь идите переодевайтесь,— сказал юноша, закрывая шкаф,— а то секретарь комитета комсомола Гудковская уже второй раз

звонит! Да! Если увидите Сафонов, пошлите его сюда!

Комната опустела.

Но через минуту в неё буквально влетело разом три человека.

— Матч — коротко бросил они.

— Твист! Вон он... Ох, и народ эти футболисты,— вздохнул, сказал кто-то, когда трое так же стремительно вырвались на улицу.— А председатель, наверно, к выступлению готовится: ему завтра считываться на диспетчерской.

— Её!

— На диспетчерской. Это у нас такое производственное совещание, которое каждую неделю директор созывает. Начальники цехов мастера, бригадиры рассказывают там о соревнованиях, о ходе выполнения плана, выделяют, причём декларируют отставку, что мешает работе. А под конец слово предоставляется нам, то есть председателю совета физкультуры. Он докладывает собранию, каково положение в цеховых коллективах физкультуры, какие цели вперед, какие задачи. А директор слушает, записывает а потом, например, спрашивает: «Товарищ Минин (это начальник карамельного цеха), ты ведь сам, кажется, спортсмен, а?» «Как же, рыбой людей занимаюсь, Василий Петрович». «Ну вот, а физкультурники твои опять отстают! Ты знаешь, почему?»

В комнату вошли три девушки.

— Боря, не знаешь, ребята уже ушли на водную станцию? — спросила одна из них.

— Конечно! Где вы пронайдете?

— Да вот, Ирина в библиотеку затаскала.

Девушки торжественно вышли.

— Гребцы наши,— сказал Борис.— Видели? Такая полвековая, с жоскитями? Зоя Мочалова из конькового цеха, второе место в СССР по народной гребле завоевала!

Борис посмотрел на нас.

— Козлов идёт. Алексей Иванович! — крикнул Борис, постукая по стеклу.— Зайдите к нам, пожалуйста!

Заместитель директора фабрики инженер Козлов, человек высокого роста, с мужественным, открытым лицом, оказался одним из старейших членов физкультурного коллектива. Он много лет был председателем совета физкультуры. До войны Козлов успешно выступал в городских соревнованиях по лёгкой атлетике, лыжам, волейболу, сейчас занимался в основном волейболом, играл за сборную команду фабрики, тренировал молодежь.

— А чего ж ты секретаря комитета комсомола не позвал, Шумиудинов? — спросил он.— Не догадился?... Понимаете, Гудковская, одна из лучших наших спортсменок, чемпионка общества по лёгкой атлетике, в курсе всех событий. Одним словом, сейчас у нас прохладят внутрифабричные соревнования по плаванию, лёгкой атлетике, гребле, волейболу, теннису, гимнастике, велосипеду, ну я, разумеется, по футболу,— начал он рассказывать.— Вызвали также силенщики, которые через три недели будут, участвовать в первенстве Московского совета спортивного обще-

Рисунки И. Рублёва и Н. Соколова

Судя по выражению лица председателя комитета физкультуры Самохвалского, он очень доволен. С гордостью он докладывает начальству:

— У меня всё в порядке! Стадион к летнему спортивному сезону готов!

— Я для спорта, для молодых физкультурников себя не пожалел, горы свернул... И свернул... На стадион к услугам альпинистов есть... подготовленный спортивный инвентарь. Нет хуже без доброт

ства «Пищевик». Придётся, конечно, велогост: протискивал много. Например, сильный коллектив на мясокомбинате имени Микояна, на фабриках «Большевик», «Ява». После этого начнётся командное первенство Москвы — последнее и самое серьёзное испытание. Мы к нему готовимся — Козлов улаживает. — и надеемся, что наш призовой фонд, — Козлов кивнул в сторону столика с хрустальными кубками и бронзовыми фигурками, — непременно пополнится.

Жизнь коллектива Козлов знает хорошо и рассказывал о ней охотно. Среди коллективов станции физкультурника «Красного Октября» всегда занимали почётные места. Неплохо закончили она и минувший зимний спортивный сезон. Намного перемывали лавры победителей энтузиастов «ТЮ», квалифицированных спортсменов, «У нас одних перво-разрядников теперь девять человек!» Подготовили десять инструкторов-общественников вместо двух по плану. Лыжники фабрики заняли первое место в соревнованиях на первенство района и второе место в городе, конькобежцы вышли победителями в первенстве Московского совета «Пищевника».

Активно участвуют в физкультурной жизни комсомольцы фабрики. Да впрочем не может и быть: почти все спортсмены — комсомольцы! Насущнейшие вопросы жизни физкультурного коллектива разбираются на комсомольских собраниях, комсомольцы всегда следят за тем, чтобы секция имели всё необходимое для успешных тренировок.

Заблюдно относятся к физкультурному коллективу вся фабрика, и физкультурники не остаются в долгу: они всегда стоят в первых рядах лучших производственников.

— По нашим расчётам, должны мы и летом себя показать неплохо, — закончил свой рассказ Козлов. — К летнему спортивному сезону готовились основательно. Планы всю зиму регулярно тренировались в бассейне № 2, гребцы занимались в зимнем гребном бассейне, теннисисты, легкоатлеты и волейболисты также имели зал, — словом, никто не терял времени даром. Уже в первом весеннем кроссе почти все наши физкультурники подтвердили разрядные нормы!

Дверь в комнату открылась, и вошёл Сафонов, загорелый, широкоплечий человек.

— Ну, я смотрю, Алексей Иванович вам уже всё рассказал! — воскликнул он, узнав, в чём дело. — Тогда пойдёте скорее на «Стрелку», там сейчас приклда у гребцов будет!

Гребная станция ВЦСПС «Стрелка» находится в двух шагах от фабрики.

— Смотрите! — с гордостью сказала Сафонов, когда мы вышли на просторный асфальтированный полуостров, ступенями уходящий в реку. — Смотрите, сколько здесь наших!

Девушки и парни несли к воде от здания длинные остроконечные лодки, всё, смеясь, перекидывались шутками.

— Жаркое нынче у нас лето будет, — сказал Сафонов.

Хорошо после работы потренироваться!

Одна из лучших физкультурниц фабрики Зоя Мочалова на тренировке.

Фото Г. Ворисова

— Работники велостанции нашего стадиона не могут похвалиться на отсутствие посетителей!

А вот посетители жалуются на отсутствие велосипедов. «Гонка с выбыванием» в самом разгаре!

— ...Начала работать и наша «Водная станция»...

Но беда, что пруд запущен и воды в нём почти не осталось; ведь надо же Самохвалскому чистую разбавлять свои речки и доклады. Да и побавляет он чистой воды... А не пора ли всё-таки вывести Самохвалского на чистую воду?..

— Вот теперь копья полетит далеко, — говорит тренер.
Фото М. Боташева

В. ДАЙРЕДЖИВ,
мастер спорта

ШКОЛА МАСТЕРСТВА

Раннее летнее утро. Солнечные лучи заливают стадион, делая его празднично-красивым.

Из павильона выходит группа мальчиков и девочек.

— Становись! — командует высокий, широкоплечий юноша с черными бровями на спокойном, восточном лице.
Это Юрий Чистяков, ученик юношеской спортивной школы московского «Динамо», рекордсмен СССР по легкой атлетике. Он руководит группой новичков.

— Можно приступать к тренировке, Николай Васильевич? — обращается Юрий к стоящему неподалеку худощавому смуглому человеку, старшему тренеру школы Новикову.

— Да, да, конечно, Юра!

Началась разминка. После пробегки гимнастические упражнения, потом бег с ускорениями, и вот вся группа разбита для занятий со снарядами. Одни идут разучивать технику метания копья, другие — диска, третьи — толкание ядра.

Николай Васильевич занимается с копьеметателями, но внимательно следит за работой остальных. Он видит, как приважен движением Чистяков берёт в руки ядро, поднимает его к плечу и, словно тевинский мажик, переключается с руки на руку, рассказывая что-то. Затем Юрий принимает положение, предшествующее толчку, и начинает плавное движение рукой, направляя ядро вверх вперёд, стараясь дать возможность зрителям схватить все тонкости техники. Но вот резкий толчок, и снаряд, описав правильную траекторию, падает далеко от круга, в котором замер спортсмен. Ребята с благоговением смотрят на своего учителя. А давно ли сам Юрий был таким же угловатым, неуверенным в своих движениях новичком?

Четвёртый год существует школа, ставшая одной из лучших в Союзе. За это время здесь подготовлено семь чемпионов страны, два рекордсмена страны.

Идея организовать легкоатлетическую школу пришла Новикову в 1949 году. По первому же объявлению на стадион явилась большая группа школьников и рабочей молодёжи с ближайших заводов и фабрик. Перед Новиковым стояли юноши и девушки, никогда до этого систематически не занимавшиеся спортом. Это было и хорошо и немного тревожило тренера. Хорошо потому, что всё их спортивное развитие зависело теперь только от него, от его методички преподавания. Но страшила неуверенность: каковы способности этих ребят, когда из них вырастут и вырастут ли вообще хорошие спортсмены?..

Через пять месяцев школа приняла участие в соревнованиях на первенство Москвы и заняла предпоследнее место.

Нашлись люди, которые стали убеждать Новикова бросить непосильный, по их словам, труд. Советовали брать в школу ребят уже подготовленных, с выдающимися физическими данными.

— Но кто же для меня готовить их будет? — изумился тренер и продолжал упорно работать.

Он не знал отдыха ни зимой, ни летом. Ученики Новикова занимались штангой и боксом, барьерным бегом и всеми видами игр в мяч, он придумывал самые разнообразные упражнения с набивным мячом; ученики прыгали в длину с места, с разбега, упражнялись со скакалками, занимались спортивной гимнастикой, волевой борьбой, акробатикой. Это выработало силу, ловкость, гибкость, находчивость и смекалку.

Николай Васильевич был уверен, что рано или поздно его ребята добьются высоких результатов. И как ни тяжело было временно одному с ваткой в 70 человек, он упорно продолжал работать, присматривая себе помощников из наиболее способных и активных. Так его ассистентами стали комсомольцы: distinguished Юрий Чистяков и Борис Балев, ныне студент Института механики сельского хозяйства.

Николай Васильевич старался как можно подробнее рассказывать о самых сложных деталях техники.

Не забывал тренер и учёте своих питомцев.

Он систематически проверял табели, заносил оценки в специально завешенный журнал. И как только у кого-нибудь появлялись даже посредственная оценка, немедленно принимались строгие меры, вплоть до отстранения от занятий спортом.

Чуткий педагог, он знал, на что способны его питомцы и на стадионе. Однажды один из учеников Николая Васильевича, получив задание пробежать пять раз по 150 метров, трижды в спокойном темпе и

дважды в быстром, вдруг после третьего отрезка остановился. Николай Васильевич спросил:

— В чём дело, Лида?

— Я больше не могу, — ответила та.

— Ты бóлье?

— Нет. Я просто больше не могу.

Обычно спокойный, уравновешенный, Новиков вдруг вспыхнул, ровный, мягкий голос зазвенел металлом.

— Это почему? Наверное, потому же, почему не смогла третьего дня амура тройки по русскому языку получить четвёрку? Ты думаешь, я не знаю этого? Ты просто не желаешь работать, вот что! И если думаешь и вперед заниматься так, можешь больше не приходить на стадион! А жалко: не всякая сумеет пробежать 100 метров за 13 секунд!..

Он видел, как девочка, отойдя в сторону, Николая Хотелась подойти, успокоить, но Николай Васильевич сдержался. И когда уже Лида подошла к нему с обещанием исправиться, он сказал потеплевшим голосом:

— Поверь, Лида, когда-нибудь ты с благодарностью вспомнишь этот случай!

...И вот наконец настали радостные дни. В 1950 году на первенстве столицы юные спортсмены заняли четвертое место, а в 1951 году — третье, пропустив вперед лишь «Динамо» и школу Мосгороу, где много лет подряд работают лучшие преподаватели.

Летом 1951 года родился первый ассоциативный рекорд, воспринятый школой как особый праздник: Юра Чистяков взял высоту 178 сантиметров!

Вслед за этим рекордом Чистяков установил второй — на этот раз в тросебеге, в котором входит бег на 100 метров, прыжки в высоту и толкание ядра.

Вслед за Чистяковым добился успеха Борис Балев.

Долгое время тренер и ученики готовились к побитию рекорда для юношей 17—18 лет в толкании ядра — 13 метров 80 сантиметров. И вот он прежнее юности на полметра!

Победы лучших учеников вдохновили остальных: так уж повелось в этом дружном коллективе.

Появились пионеры — чемпионы Москвы: Гали Ковалевская — по толканию ядра, Тания Жидлева — по метанию копья, Валя Кипренко — по трюбному прыжку, Наташа Киселева — по прыжкам в длину, Миша Корниги — по ходьбе, Люба Быкова — в беге на 800 метров, Гена Засухин — по прыжкам в длину.

Эти успехи — результат упорной работы дружного коллектива, результат сознательного отношения комсомольцев к выполнению заданий тренера.

Наконец, это результат продуманной работы самого тренера, у которого каждый ученик заранее знает, что и будет делать на очередном занятии, и заранее к нему готовится.

Благодарную миссию — воспитание здоровых, не боющихся трудностей, волевых и культурных людей — взял на себя спортсмен-педагог Николай Васильевич Новиков.

Перворазрядница Люба Быкова отрабатывает технику бега на финише.

АКТИВАТОР

Иллюстрации из книги «По нехоженой земле»

На коринтевой обложке книги географическая карта. На ней черными островами, большими и одиными: остров Большевик, остров Октябрьский, остров Пионер. Это и есть та загадочная, неизведанная Северная Земля, которую открыли русские моряки в 1913 году. Моряки нанесли тогда на карту только незначительную

часть ее берегов. Самих островов было еще больше, видимо берегавшие тайну дальних островов. А между тем новая жизнь на Большой земле потребовала коротких морских дорог вдоль северного побережья Сибири. Искать вставал перед людьми преграда. Предполагали, что это именно мысы, не четыре острова, разделенные между собой проходимыми проливами.

В 1929 году Северная Земля перестала считаться каменным барьером. Тайная экспедиция под руководством доктора географических наук, известного советского полярника Георгия Алексеевича Ушакова. О том, как жили, работали и покорили Арктику трех отважных советских людей, рассказывает книга в сиромом коринтевом переплете.

Осенью 1930 года этот маленький полк был выслан в долину Северной Земли, на острове, который, по словам автора книги Г. А. Ушакова, еще не имел названия. И пообещано он был наладить хозяйство на острове, чтобы там открытый среди полярников остров пополнил недостающего градуса северной широты.

Ушаков ушел к родным берегам. Люди, оставшиеся на маленьком острове, должны были добраться на собачьих упряжках до Северной Земли, исходить ее вдоль и поперек, изучать фауну и флору, а главное, нанести на карту точные очертания отныне открытой земли.

Каждый из участников экспедиции имел свои обязанности. Восемнадцатилетний восточный Вася Ходов был радистом; мученик-полярник охотник Сергей Прохорович Журавлев обязан был добывать пишу для людей и собак; начальник экспедиции Георгий Алексеевич Ушаков — делать карты, составлять отчеты, упаковывать, раскрывающую тайны новой земли.

В зависимости от обстановки обязанности все время расширялись и усложнялись. Но главная обязанность — обязанность граждан великой Страны Советов. Она не

позволяла им отступить перед трудностями, признавать себя истощенными и вернуться, идти только вперед. Она сдвигала людей неохотно, путая их лютыми морозами, пургой и безмолвием. И хотя путь всегда находился, только вода, а третий — радист Вася Ходов — ставшая домом прибиения и метеорологических приборов, трудности ничего не обходили стороной. Без Ушакова и Журавлева в поисках проливов с опасностью для жизни мыслить ни упрямых ни молодого, глумившегося льду, повисали над проливом или проливами под нависшими силами, то Вася Ходов вступал в единорожье с медведями, которые приходили на беду задрожать, с выгонами, которые валили с ног и заносили снегом.

Но отважные люди не боялись трудностей. Метеорологические приборы требовали от наблюдателя строгого регулярного посещения, и Вася Ходов осматривал их в определенные часы минуты. Он опоздал к приборам только один раз, и то потому, что потребовалось вернуться в домик на маршине. Оказалось, что белый медведь тоже заинтересовался прибором.

Сталучало, что бурная заносила домик настало, то делало его похожим на обыкновенный сугроб. Нежелая в бурю выйти из теплого дома, но в любовь погочу в пути всегда находились двое: Журавлев и Ушаков. Пробивались сквозь вьюгу собачьи упряжки, а Журавлев, прислушиваясь к вою ветра, возвращался к приборам.

— Вот леший! Ну и свистит! Сидишь какай! Силою человеку хочется помериться своей силой со стихией. И если ты тайра другим, за исход можно не сомневаться. — Это не Крым! — сказал пургу криком в моему слушательскому лбу. — Не дома на печке! Смотри в оба! — Силою я нравилось смотреть в оба. — Не во все время бушевала в Арктике Пурга. Беснуя, когда про-

цветает. Вода доходит пуржинам снега, но изостывает котлом по пещерам. Пылует собака и сани. Но только вперед! Каждый наступивший день приносит что-то новое, интересное, все новые и новые открытия. Запись Шандельского немедленно оказалась проливом. Пролит Шандельского — это новые ворота между западной и восточной частями северной Арктики. Родина получила от сплоск оттаивших сынов ценный подарок. Восточной северной части земли был отыскан еще один пролив — пролив Милнгутова.

Ушаков и Журавлев первыми достигли северных оконечностей земли, открыли здесь мыс, который был назван именем Молотова. Путешественники увидели, что и мав Северная Земля оказывается здесь свободными от льда водами. Это значило, что корабль иногда может подойти к ее берегам и следовать дальше. Это открывало путь будущим исследователям Арктики.

19 мая, — записывает автор в своем дневнике, — мы поменяли мыс Молотова. Он остался таким, каким мы его увидели, — болым, строгим, суровым. Долгие века этот кусочек земли ждал человека, пока его не достигли советские люди. Теперь, каждый географ, найдя мой и каждый школьник будет знать, что Северная Земля означивается мысом Молотова, открытым 16 мая 1931 года советской экспедицией.

Открытия служат одно за другим. Ушаков и нанесли на карту пролив Северная Земля, установлена степень ее оледенения, изучены реуны окружающих ее льдов. Но каждый бы ушел, но не попал в путешествие, везде они встречали проявление жизни. Северная Земля была гостеприимна. На ней и сейчас сельится тысячи русских путешественников, в гурьей проносивших над авинами. Болши от берегов проходили неслышными льдами, в этот ценного морского зверя. Забрели сюда и олени. Летом земля оттаяла, настало, что на ней повисла обычная северная растительность. Овчанин, Овчанин, мхи, щели немудрые северные

цветы. Путешественники наблюдали самое любопытное для Арктики явление природы — летнюю грозу. По красоте и силе это явление природы могло даже соперничать с летними грозами Европы.

Два года находились на Северной Земле отважные советские исследователи. Это время они нанесли на географическую карту значительные неизвестные территории, достигли мелких островов, много залпов и проливов. Вот запись из дневника начальника экспедиции: «Следа за нанесенными на бумагу известными чертами берега, вновь видишь пройденный участок. Эта линия родилась вольно сходясь, но будет всегда на карте твоей родины, пока вольны моря, работа делового, восточный и восточные процессы не изменят их, или не преобразит их вида сям человек, не-

КАРТА УШАКОВОГО ПО НЕХОЖЕНОЙ ЗЕМЛЕ

иллюстрируя линию быстрее самой природы.

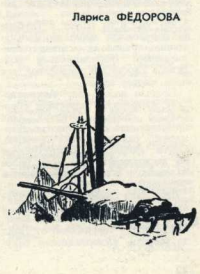
Просторы Арктики всегда ввели к себе русских людей. Каждый новый поход в полярные льды приносил миру новые открытия. На берегах появлялись новые острова, новые, более удачные пути сообщения.

Книга «По нехоженой земле» интересна не только с познавательной точки зрения. Автор мастерски обрисовал характер своих товарищей — романтиков по натуре, сильных духом, непреклонных. Нелзя без волнения читать страницы, где рассказывается о большом горе охотника Журавлева. Радист Вася Ходов получил известие, что на Большой земле у Журавлева умерла дочь, и сын как сказать ему об этом? После большого раздумья решено было сказать Журавлеву о его утрате в самый трудный момент, какой выпадет ему у Ушаковым а пути. Это была честная хитрость. Только в борьбе, когда направлены все силы, может человек стойко перенести большое горе.

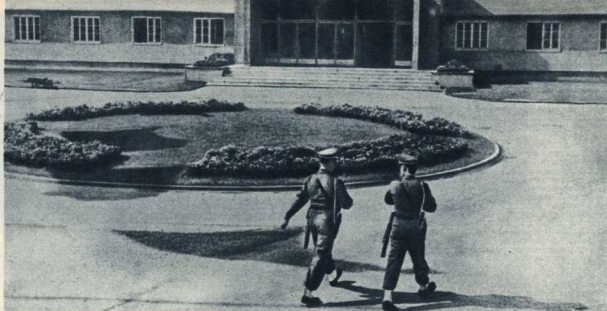
«Ветер усиливался. Его свист уже переходил в сильную пещальную вой. В другое время и бы не свистел, а буйствовал. Сейчас же надо было идти. Остались сивага палатку и свернуть постель. Журавлев с трудом сполз под примусом. По суровому лицу охотника оная за детской неплотью, оу см. Широко плечи сгорблились, словно придвинутые горы. Казалось, не плачешь и его, он так тоску и остается.»

— Как поймать? Куда? — очутился, переспросил Журавлев. — Пойдем вперед. Всегда надо идти вперед. Это наш долг! Журавлев минимально надел подбитый меховый сак. Мои упряжки на тронувлась навстречу штурму. Следом двинулись собаки охотника.»

Два года провели на Северной Земле отважные советские исследователи. Это время они нанесли на географическую карту значительные неизвестные территории, достигли мелких островов, много залпов и проливов. Вот запись из дневника начальника экспедиции: «Следа за нанесенными на бумагу известными чертами берега, вновь видишь пройденный участок. Эта линия родилась вольно сходясь, но будет всегда на карте твоей родины, пока вольны моря, работа делового, восточный и восточные процессы не изменят их, или не преобразит их вида сям человек, не-

Г. А. Ушаков «По нехоженой земле». Изд. Главгеоиздату. 1931 г.

Недалеко от Парижа находится здание штаба Риджуэя. Военная полиция «МП» днём и ночью охраняет этот длинный и мрачный барак.

Евгений КОРОЛЁВ

ЯНКИ ВО ФРАНЦИИ

В двадцати километрах от Парижа иельно закончено сооружение длинного здания, похожего на казарму. Вокруг него день и ночь ходят «МП» — вышколенная американская военная полиция. Из комнат здания постоянно слышен шум пишущих машинок и разговоры на английском, немецком и французском языках. Здесь размещается генеральный штаб союзных войск в Европе генерала Риджуэя.

В планах создания новой европейской армии французы отведены далеко не последнее место. Но французский народ не желает быть пушечным мясом, он борется против войны. «Уж очень они любят свободу, эти французы! Ненадежные из них солдаты!» — говорят многие американские генералы.

Американцы высадились во Франции в 1944 году, когда советские войска с боями подошли к Германии. Затягивать дальние вторжения им было опасно: французы начали освобождаться без их помощи. Ведь лучшие фашистские части перемальвались в это время советскими войсками.

— Мы пришли во Францию только для того, чтобы помочь ей снова стать свободной. Когда эта необходимость пройдёт, мы уйдём, — говорили американские дипломаты.

Но уже в то время в глубине сейфов лежали аккуратно напечатанные правила и указания американским оккупационным войскам в Европе как на военное, так и на мирное время.

Прошло восемь лет. Американские дипломаты перестали говорить о свободе Франции. Они предпочитают перевооружать Германию, оккупировать Францию. Сейчас американцы контролируют 56 департаментов, то есть более половины всех департаментов Франции.

Штабная американской оккупации уже достигла Орлеана и Шатору, Ниццы и Па-де-Кале. Они ошлептели территорию от Ланду до Мозеля. «Американская Оккупация, как раковая опухоль: она сначала не бывает заметна, а потом человек чувствует, что он тяжело болен», — так теперь говорят французы.

Американцы мечтают создать во Франции районы для «вышей расы» под двойной охраной американских и французских полицейских, как в колониях. И действительно, французская земля, где размещаются завоевательские оккупанты, становится «американской территорией». Там действуют американские законы, там говорят только по-английски.

Развязно и нагло ведут себя во Франции носители американской цивилизации. На с ним ике: главный американский офицер в одном из парижских театров.

нию, на них этот закон пока не распространяется. Но придёт время, когда народ Франции потребует от них ответа.

Председатель Риджуэя генерал Эйзенхауэр издал приказ, согласно которому американские военнослужащие при выходе в город должны переводиться в штатские платья. В процессе их ухода пригнаны, вынуждая оккупантов прибегнуть к такой мере. Да это и не так важно. Важно то, что и в штатском американские воюки заметны в Париже и в других городах, заметны своим поведением, своей горькой славой жуликов, спекулянтов, грабителей, славой оккупантов.

26 августа прошлого года один американский моряк был застигнут жителями в тот момент, когда после «долгого и уюного туалда» он открыл несгораемый шкаф и мелочного торговца и перекалывал содержимое этого шкафа себе в карман. Или другой случай: американский офицер Жозеф Устрай пытался всучить фальшивые чеки за купленный им автомобиль. Многие американцы выпрыгивают на перекрестках из такси, не упавшие по счётчику они ходят пьяными в театры и другие культурные учреждения.

Шатору — маленький тенистый город, воспетый поэтами Франции. Высокие старинные башни, густые сады, и много голубей на крышах, на шпильях башен, у фонтанов на площадях... Сейчас здесь базирует штаб американской военной авиации. Голубей больше нет. Часть их перестреляна пьяными американцами, часть улетела. Многих аерельов тоже нет: они срублены на макроскопе самолётов. Тиняны тоже нет. День и ночь на улицах много уют джипы с огромными белыми буквами по кузову «USA» (воздушные силы Соединённых Штатов). На каждом углу стоит с резнойной дубинкой веризид из «МП» в белом шлеме.

Один из заводов в Бордо американские оккупанты превратили в склад напалмовых бомб и усвоенно его охраняют. На с ним и к е: новоспечённый командант завода полковник Нейер (в центре) проверяет, биты ли часы. Он боится, что на завод могут вернуться его хозяева — французские рабочие.

На ресторанах надписи: «Только для американцев». Невольно возникает вопрос: «Во Франции ли это город?»

Да, он во Франции, но только слова оккупированной, второй раз за последние десять лет,— говорят французы.

В Мартирии, небольшом французском городе, американцы завили восьмилетней там завод. Рабочие были уволены, производство было прекращено. Заоккупенные оккупанты устроили там склад для 350-миллиграммовых напольных бомб. «МГ» охраняет входы и выходы с завода. Полиция боится, что рабочие вернутся на завод. Вот почему на каждом углу стоят патрули и усиленные наряды вооруженных до зубов солдат. Не в парках там американцы отбирают французские предприятия. В Бордо, например, оккупанты заняли, тоже под военный склад, большой завод, где до этого более 2 тысяч рабочих делали тракторы. Завод Бьерро, где были выпущены первые французские самолеты, также занят теперь американскими войсками, рабочие уволены.

Сферывание ряда отраслей промышленности влечет за собой увеличение числа безработных французов, среди которых большинство — молодежь. С каждым годом на улицах Парижа и других городов появляется всё больше молодых специалистов, не имеющих ни работы, ни крова.

Маршаллизация Франции влечет за собой падение уровня культуры. По признанию Национальной студенческой комиссии Союза республиканской молодежи, «дело просвещения сегодня определенно регрессирует». Ощущается нехватка не только стипендий, общежитий, учебных пособий, но также и преподавателей.

Французская молодежь, как и весь народ Франции, не ждет от оккупации ничего, кроме бедствия и беснования, которые принесет с собой американские оккупанты. С каждым днем ширится волна сопротивления. Каждый день на улицах городов и сел на стенах домов появляются надписи: «Американцы, уберите войну», «Американцы во Франции — это война!»

Многочисленные демонстрации протеста против американских оккупантов проходят по всей стране. Все честные люди Франции, а их большинство, требуют, чтобы американцы вернулись в свои Америку.

Недавно в Марселе американцы широко разрекламировали посещение американских военных судов населением Марселя. Они хотели этим путем привлечь внимание жителей марсельцев видом своей военной техники и показать свой «гостеприимство».

В объявленный день на набережной собралось много народа, чтобы посмотреть на корабли. Неожиданно из того-то воздуха поднялась дымная завязанная воздушных шаров, к ним был привязан большой плакат: «Американцы, уберите войну!» Через несколько минут ещё несколько таких летающих плакатов поднялось в воздух. Ветер уловил их прямо к кораблям, но корабль не видел, как бросались на палубах американцы, глядя на медленно проплывавшие в воздухе воздушные шары. А с берега люди скандировали: «Американцы, уберите войну! Америку! Мы хотим мир!»

ФУТБОЛ ВНЕ ДЖУНГЛЕЙ

Советский любитель футбола, пишущий и преподаватель, увлеченный репортажами В. Синягина, был бы немало удивлен, увидевшись ему услышать обычный футбольный репортаж, сняв, с бразильского стадиона.

— Искра — кричит динтер, — перекрывает ми и мощным ударом посылает его в голубое небо, где ярко светит горячее солнце! Зрители смеются. Они с удовольствием выжили бы замечательный коммунотворитель напиток «юна-юна!» И, забывая о ходе матча, радиокомментатор, захлебываясь, рассказывает о «неповторимой» невагательной резинке, воскавлет часы, шерсть, готовое платье, сигареты, вина. «Знаменитый правый крайний (следует не окривевшей...)» чистит зубы только пастой...» (следует название фирмы).

Тем же целям — извлечению дохода — служат и продажа билетов, то-талитатор, пари.

Как сообщила французская газета «Экин», «Марно Поло, вице-президент бразильской футбольной федерации, обвиняется в продаже на чёрной бирже билетов на матч в Рио-де-Жанейро».

Не лучше обстоит дело и в самой Франции, где в последние крупные соревнования обычно продаются по 100 рублей за билет.

Из сказанного очевидно, что футбол в капиталистических странах — приносит некое коммерческое предприятие, приносящее доход, и, заветные в слободах, неважный доход. Так, например, американский зритель ежегодно выплачивает деллаем от спорта 4 миллиарда долларов; 15 миллионов фунтов стерлингов приносит зрителям английскому английскому футболу.

Профессиональные футбольные клубы официально регистрируются как... акционерные общества!

Буржуазный футбол, как и весь спорт в капиталистических странах вообще, основан на эксплуатации человека человеком и служит обману, тупости капитализма.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что футболисты низведены до положения рабов. Их забивают долгорослыми контрастами, продают в капиталистическую армию и вымывают за дьявол, как только в них исчезает необходимость.

Советский читатель ещё не забыл, какой аниматор был в Англии перед началом тупой войны в Англию. Клубы, которым предстоялоступить с динамовцами, срочно составляли списки бежав, фарвардов, нейсайдов и т. д. Но это, как известно, мало что значило.

Нельзя предпринимать итальянец Пуринелли организовал международную фирму по... продаже игроков. Вынаемливо следя за помещением игроков в розмарные паренеста и кубуса, Пуринелли регулирует спрос и предложение на футбольном рынке, перекупая и перепродавая игроков, сдавая их «напрокат» на ирону, несильно матч...

Что же касается самих футболистов, то они являются ничем не интересным бизнесменом от спорта. Футбольным западням нет дела до того, что в Англии, в частности именуя себя «клубы футбола», 20 тысяч безработных и розмарные футболистов, что в США ежегодно получают серьёзные увечья 78 процентов игроков.

Главное — доход, главное — деньги!

«Нет, это уже просто немощно! Этот могилка под третьим номером второй раз выживает мяч из-под самых ног! Его надобно как следует прочесть!»

«Не пускать в ворота такой мяч! Так ходи же теперь на ностальжи!»

Разве можно идти речь в таких условиях о воспитании в команде чувства коллективизма, товарищества, патриотизма? Футболისტ в буржуазных странах — это индивидуалист; ему прежде всего важна личная карьера.

Нередко за один спортивный сезон один и тот же футболист выступает за две-три страны. «Тяжела судьба иностранного товарища...» — таков заголовок статьи в газете «Иешпорт». В статье рассказывается о печальной участи группы шведских футболистов, среди которых и один из сильнейших игроков Европы — Нордаль. Шведы были зантратированы итальянскими клубами и ныне, как каносенцились, переведены в запасные команды, а многие вообще выброшены на улицу.

Разумеется, как и всякое спортивное зрелище, футбол в капиталистических странах окружён нездоровой сенсацией, искусственно подогреваемой газетом. Вселенский культивируется грубая игра, жестокость, кровопролитие.

Двадцать лет, кобление судей, выискивание победца с участием зрителей — обычное явление.

На ардегитических стадионах дежурят полицейские и помарные дружины, вооружённые слезоточивым газом.

Во время очередного матча Бразилия — Испания в Рио-де-Жанейро произошла авария; 260 человек было ранено, один зритель был убит.

Заметим, кстати, что американские «спортсмены» вселенски заносит подобные нравы и в любительский футбол. Так, например, на олимпийских играх 1948 года во время матча Италия — США американцы устроили драку, после которой двух итальянцев унесли с поля без сознания.

Нелегко приходится во время футбольных состязаний и судьям. Как рассказывает английский судья Дундас, побывавший в Южной Америке, «пачки ногам и металлические снаряды являются для судей наименьшим злом». Кухня состоит дело, когда фанатичная ются за ножи и револьверы».

Во Франции оноло стадионове дежурят торжественные машины. Их назначение — отвозить судей после игры на вокзал.

Футбольные поля отделяют от зрителей рвами с водой, иколичей проволочной, зрителей при входе на стадион тутешно осматривают в поисках оружий.

Случай смерти и увечий игроков — нормальное явление.

Подобный культ жестокости, вселенски насильственный в футбол, как и в спорте вообще, служит целим и в политике войны, стремившихся воспринять у зрителей и участников кровожадность, грубость, подготовку при помощи спорта «тушевание мяса» для замшивающей миш новой войны.

А. КУЛЕШОВ

РУМЯНЕЦ ГОДА

Застаёт весна метель чермуховых листьев доносима до самого Турусанска. В июне-июле чермуха закружилась пуховый «снег» летучек тополя. Позволяет румяный цвет и развешивает пожелтый лист дуба—это уже достоверное лето. Дно июня когда нет, вечерние туманы прекращаются.

...Тро Серберавый колокольчик вынашивается в голубую бездну сающих высот. Звонит маяророн. Что-то напевает раннему солнцу. Лучи выхолот бугорки и открывают для пчёла поутру гостеприимные вечерки цветов.

Удлет, словно пригнанные ветры, на ячельные тикованные ульи. В июне—первое рон пчел. Людям на огладеть, пчелам на облететь,—сильно цветом! Моря нектара выносятся цветущие долины Родины. Вот почему колокольные пасечники дожны расширить разному и повоюю практику новаторов пчеловодства: больше, чаще и дальше увозить ульи от жолы в глубь дугот и полей, на отгожые ковыль-пасеки.

Непротражденной чащей пышно зеленет величавый лес июня, свежена утмеленная солнцем блестящая листва. В траве жолтыя мушкетеры с выходном утром разрывает мурьявинные, молодые тетерева с цыпками на шее ипожы краснотелых на полянках А вспугнуты,—слабоирядные цыплята неземно летают, никак не усидят на дереве. А тетерева жолтыя, нарочно на вид, улетают ипожы, старается отвлечь внимание от детей.

В июне сошны и воздух летят, на отможках у дубов, березы цветет желтый насаити. Шесть летаста мажорков. Три крутиных ячельно-ирежового цвета на великобелые стрелки, рупоры, отгожые плуце мечавидных листьев. Просто не верится, что это диний цветник, он красен, уютен поутру ирине.

На берегу цветущею лето, а в глубине омута еще покаяны. На глубине температура воды чуть-чуть выше, вода теплая, канка бывает зимой. Вот почему удальщики порой незадаждо ло-

мают голову, куда делась рыба: «не берет!». А дело в том, что со дня жаркой рыбы, и прожого всего окули и шума, переплывает на отомли; на холоду ищет теплые воды, где пожелтый лист дуба.

А в Арктике снег ранняя ливня, дотывает снег. Но быстро сменяется майская зима на лето июня. На сналах Варенцова моря

...Над зеленым лесом рини и пшеницы без ветра вертегится жинной дымкой. В знойной воздухе мушкетеры мот на одном месте и зрелые крыльями рыже-бурый с черной пятнистой окраской по-народному—трисуща. Крыльями машет, а нивиду не летит, словно подвешена на какой-то нитке-новшачини и солнцу. Это совинне-пухляктя сверху вниз гадит и ныряет на выходящий высоте уровня совини, верный друг холможников, зорно всматривается в роще. Слово птица сама именует холможника: дождайтесь, поставьте шест с перелазной для присады, личе мылчатику обсерватор и охранять рощю от вредителей.

На холможнике отпачека жардуг с вечера залоскоило перелиняющее «Ку-а-ре-ку!». Веселая ночь,—сверлит холможник. Летно дышится в свежей, душной прохладе. Первые лютуки. Полночь, а тьма всё нет. В мотком серебре росы туманится холможий луг «спать пора, спать пора!»—утомивший сонный перелаз, но соловей неумолчно, но унимается, неистовствует паче светлых пчел, уплетательно залезает. От избытка жинны пынаит лютунчиныны, одобрительно выдувает, качают вылунон одно и то же шие возторженное: «Ван-а!» Трава-то-ман-о-ва, трава маньява.

И всю ночь напролет в дугах надрынаются нады бы от удвоения, ствия крихит стравельный скрипу, душойный голое-чирн держаче-коростели, и все шепчет: «Хорош... Урожай на траву! А из дальних холможских рыванци бой-нича перебега на ухо холможникам нашьитывать настойчивую побудку: «Босить пора, носить порубы».

Д.М. ЗУЕВ

Фото П. Шведова

оминаются «птички базаря»—слет гнейдлер со всех концов света. Солнце крутые сутки. Вот где хорошо пассивать художнику свет со всех сторон!

И в комнатах мурчуринцы полярных стнций уже вырабатывают цветы и цветы. Как у москвичей, в дилках Алдермы, бухты Провиденция уже готова ранная ливня, овонцы (гогурчи и салат). В тучду прилетают малышны гузей, лебедей, уток. Оленьи стада поднимаются до гранц тундры и лес.

В степях лето, уже выводится цыплята, дробы и стрелы—птиц интронуту ценны, степной нешши.

КРОССВОРД

Составил С. Клевин

По горизонтали:

4. Русский богатырь.
7. Небольшое судно.
8. Советский гроссмейстер.
9. Промышленный в порота мяч.
14. Мировое рекордсменца по метанию диска.
15. Птица, мировой рекордсменца по быстроте полета.
18. Советская игра.
19. Споряд для метания.
20. Известный советский владетель.
24. Составная часть гробовых или парусных судак.
27. Вид спорта.
28. Член нескольких спортивных коллектива.
32. Гоночная лодка.
35. Один из игроков футбольной команды.
36. Русская народная игра.
37. Футбольный московский «Спартак».
40. Спортивный снаряд.
41. Видный спорт.
42. Нависший спортивный снаряд.
43. Нападающий футбольной команды московского «Динамо».

По вертикали:

1. Составление в спорте.
2. Популярная спортивная игра.
3. Редкое, порывистое движение.
5. Древнейший вид спорта.
6. Звонит прыжка.
10. Рекордсменка СССР по легкой атлетике.
11. Известный советский теннисист.
12. Спортивное общество.
13. Выкатывание.
16. Победитель в соревновании по первенство в спорте.
17. Государственный футбольный чемпионат СССР.
21. Конечная дистанция.
22. Советский бегун.
25. Первый русский чемпион мира по тяжелой атлетике.
26. Спортивное сооружение.
28. Началь дистанция.
30. Гимнастический снаряд.
31. Прыжок для бонса.
32. Принадлежность многих спортивных игр.
33. Лицо, двоящее знание и начало бегта.
34. Известный советский бонсер.
38. Участник спортивной команды.
39. Стиль плавания.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 8

По горизонтали:

3. Бубен.
7. Ротор.
8. Ополо.
9. Самуи.
10. Кюрат.
11. Фордс.
14. Сайпан.
17. Рампа.
20. Тенис.
21. Пирит.
22. Дуант.
23. Парне.
26. Палет.
29. Самсон.

По вертикали:

1. Кросс.
2. Птыгм.
3. Брамс.
4. Нонна.
5. Полное.
6. Комар.
12. Омега.
13. Олива.
15. Агула.
16. Квиз.
18. Акула.
19. Пяно.
23. Плотоп.
24. «Садко».
25. Палто.

Ответственный редактор — А. Баранов.

Редакция: В. Аманов, Г. Гуля, Е. Домогатский, Н. Жуков, О. Кукушова, М. Лукьянов, А. Никомов.

Адрес редакции: Москва, 47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-34-24. А03115. Подписано и печатно 22/IV 1952 г. Выпуск № 1209. Тираж 120 000.

Изд. № 409. Формат бумаги 70x108/16. 1,37 бум. л.—4,80 печ. л. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

СМЕНА В номере:

- Всегда готов! А. Покрышкин — Сталинская наука победит.
- В. Монастырский — На плацдарме.
- Вл. Лисковский — Горючие сердца.
- Валентин Урин — Туманный туман.
- Сергей Васильев — По поводу рыбной ловли.
- Николай Столаров — Старшая телефонистка.
- Ю. Николаев — Специальное ремесленное.
- Студенческие новости.
- Юрий Трифонов — Березняк.
- Владимир Стожаров — Тымь.
- Д. Сабралинов — Иван Николаевич Красный.
- В. Шустриков — В Маринов.
- Н. Соловьева — Лето будет жаркое.
- В. Дайреджнев — Школа мастера.
- Лариса Федорова — Арктика зовет.
- Евгений Королев — Янки во Франции.
- А. Булашов — Футбольные дружинки.

На первой странице обложки: Фрагмент картины М. Лихачева «На родных просторах».

На четвертой странице обложки: Иванка. Ущелье Цей, фото О. Френкеля.

Оформление номера В. Урина.

Хорошо!..

Музыка А. ОСТРОВСКОГО

Слова Якова БЕЛИНСКОГО

Во скоро Выразительно

Высоко-высоко
Белорылые
Над землёю пролетают облака,
Хорошо мне идти
Рядом с виолою,
Наша светлая дорога широка.

Посмотри кругом: куда ни кинешь
взоры,
Всё в цветном уборе, всё в хлебах
пола.

Это край наш родной,
наши волевые просторы,
В золотых лучах рассвета
вся земля...

Хорошо, хорошо
Утром дышится,
Хорошо смотреть в любящие глаза!
А сиди над рекой
Чуть колышутся,
В синеве небе льются птички голоса,

А кругом леса, и горы, и долины,
И куда ни глянешь, труд негнет
ключом.

Кружные мосты, величавые
плотины —
Светлой, салочной дорогой
мы идём.

Далеко-далеко
Вьётся, кружится,
Убегае путь-дороженька вперёд,
Всё, о чём нам мечталось, —
Сбудется.

Всё, о чём давно загадало, —
Придёт.

Мы добудем всё руками молодыми,
Оградим своё край мы от беды
любимой.

Ты горы, свет-заря над просторами
родными,
Лейся, песня наша, ты, полюбивый!

1

2

3

4

5

6

